

ИОГАНН ТУНМАНН

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

DER KRIMISCHE STAAT

Чтобы представить этот труд ¹ в цельном виде, мы должны издать описание этого государства в том его состоянии, в каком оно было перед осуществлением российских притязаний на него. Как только нынешнее устройство Крыма, превращенного теперь в Таврию, будет должным образом опубликовано, мы, как вообще при всех значительных изменениях в европейских государствах, не преминем приложить новое описание такового к этому труду.

(Примечание Бюшинга к началу описания Тунманна)

Крымский хан со времени заключения Кучук-Кайнарджийского мира 10/21 июля 1774 г. ² владеет как независимым государством, рядом обширных стран как на европейской, так и на азиатской стороне ³ Черного и Азовского морей. Основную ее область составляет Крымский полуостров, где хан обыкновенно имеет свою резиденцию. Эта область по своему благоприятному положению, своей большой населенности, по своей обработанности, производимым в ней продуктам, многочисленности городов и культуре своих жителей является более важной, чем все другие владения хана. В Европе, кроме того, ему принадлежат: Восточный Ногай между р. Бердой и Днестром, Едисан, или Западный Ногай, между Бугом (Bog) и Днестром и большая часть Бессарабии, или Буджака, между Днестром и Дунаем. В Азии он владеет Кубанью по обе стороны реки Кубани и претендует на верховную [15] власть над обеими Кабардами. Но фактическое владение этой местностью (Кабардами) за ним не признается.

Эти страны, о состоянии и судьбах которых я скажу дальше в отдельности, являются последним остатком великого монгольского или татарского государства Капджакка, созданного в 1235 г. Бату-Ханом ⁴. Когда после опустошений Тимур-бега ⁵ это государство развалилось, Хаджи-Герай, имевший в Крыму под своей властью несколько орд, сделался в 1443 г. независимым, захватил мало-помалу капджакские владения в Европе и образовал собственное государство ⁶, вторым создателем которого явился сын его Менгели-Герай ⁷, однако под османским протекторатом. Пространство и границы этого государства то увеличивались, то сокращались; нынешние определены мирным договором 1774 г.

I. КРЫМ

Этот полуостров, называемый жителями как Крымом или Кырымом, так и Кырым-Адасы ⁸ (остров Крым), или просто Ада (остров), образуется с севера (в наибольшей части), с юга и запада Черным морем; с востока Каффинским проливом ⁹ и Азовским морем. Перешеек, имеющий в ширину приблизительно одну географическую милю ¹⁰, соединяет его на севере с Восточным Ногаем. Он ¹¹ расположен между 51 гр. 8 мин. и 53 гр. 44 мин. восточной

долготы и между 44 гр. 44 мин. и 45 гр. 55 мин. северной широты ¹². Площадь его заключает около 270 квадр. миль ¹³.

Страна эта имеет большие природные преимущества: она имеет обширные плодородные равнины и прекраснейшие живописные горы. Жара летом сильна но все же переносима; она умеряется северными и морскими ветрами. Зимы умеренны, более снежны, чем морозны; сильные холода продолжаются редко более трех дней. Северные ветры, правда, часто бушуют в северной части, где они не задерживаются горами, но они очищают в то же время воздух и укрепляют тело. Ранней весной и осенью, когда бывает необычайно тепло, появляются заболевания, но они не свирепствуют. Исключение представляет чума, заносимая сюда из османских стран. Так называемая крымская болезнь род прокасы, обычная и в соседних [16] русских землях, живет здесь прочно. Вообще же климат Крыма один из самых здоровых. Обитатели живут долго и даже в глубокой старости имеют хороший в бодрый вид.

Большая, северная часть полуострова представляет собою равнину, лишь немного возвышающуюся над Уровнем моря. Здесь почти везде ровное поле, древесной растительности нет нигде, но почва чрезвычайно плодородна, хотя несколько камениста. Кое-где есть и песчаные местности. Редкие воды, встречающиеся там, большей частью солены. Зато везде имеются и глубокие колодцы, достаточные для целых деревень и дающие хорошую и здоровую воду.

Южная гористая часть имеет всего вдоволь, чего недостает северной: горы, долины, леса, холмы, реки и озера. Нагорье расположено как бы в виде полулуния от Инкермана до Каффы и простирается от южного берега от 3 до 5 миль вглубь страны. Оно часто высоко и круто, но прерывается обширными долинами и покрыто лесами. Оно включает в себе множество отдельных гор, из которых самые замечательные: Синаб-Даги— между Балуклавой и Ламбатом, Джадир-Даги — между Алуштой и Акмесджидом ¹⁴, Баба-Даги, на котором лежит Мангут, Агирмиш-Даги у Эски-Крыма и Качи-Даги ¹⁵. В этом нагорье берут начало более пятидесяти больших и малых рек, дающих очень хорошую воду и изобилующих рыбой, небольшой, но очень вкусной ¹⁶. Самые значительные из этих рек: Салгир, в который впадают Большой и Малый Кара-Су, и другие речки; Булганак ¹⁷, три Индала или Андалея, Чюрюк-су ¹⁸, все текущие на восток в Гнилое море (Чюрюк-Денгис) ¹⁹; Алма, Качи, Кабарта ²⁰ и т. д., впадающие на западе в Черное море. Вдоль этих рек страна прекрасно возделана: деревни кажутся прилегающими одна к другой; все покрыто здесь, как вообще в нагорье, домами, фруктовыми садами, виноградниками и пашнями. Леса дают прекрасный материал для кораблестроения. Кипарисы, яблони, груши, сливы, вишни, айва и ореховые деревья растут везде в изобилии, и, несмотря на то, что фруктовым деревьям уделяется мало или никакого ухода, плоды их все же очень хороши и вкусны. Тюльпаны и лилии — обычные цветы, которыми покрыты их луга. В лесах встречаются фазаны, куропатки, рябчики, бекасы и множество других птиц. Медведей и волков теперь уже мало, но в большом изобилии дикие кабаны, олени, дикие козы, [17] дикие овцы ²¹, зайцы, земляные зайцы, барсуки, сурки, горностаи, куницы и т. д. Горы между Эски-Крымом и Каффой, как говорят, богаты золотом, серебром и лучшей железной рудой ²². Хорошее вино, имеющее большое сходство с венгерским, производится повсюду, но лучшее в Судаке; оно в большом количестве вывозится на Украину и в Турецкие земли ²³. Почва особенно у подножия гор ²⁴ и на Керченском полуострове, состоящем также почти сплошь из холмов и долин, так плодородна, что обыкновенно дает урожай сам, тридцать ²⁵.

Ничего не может быть более обильным рыбой, чем. Черное и Азовское моря у берегов Крыма. Самый богатый улов рыбы бывает с октября до апреля. Осетры, севрюги, белуги, лещи, карпы, сомы, судаки, щуки, белорыбица, стерлядь ²⁶, караси, лососи, раки, окуни, лини

и еще несколько видов ловятся в это время в большом изобилии. Встречались, говорят, некоторые экземпляры белуги такой величины, что весили от 800 до 900 фунтов и что из них можно было добыть от 3 до 4 квинталов ²⁷ икры. Большая часть пойманной рыбы солится и составляет вместе с икрой очень значительную статью крымской торговли. Богатый, улов рыбы давал часто названия морям и населенным пунктам в этих местностях. Азовское море у команов ²⁸ называлось Кар-Балук, т. е. город или родина рыбы; у татар в генуэзский период — Чабак-Денгизи, т. е. лещиное море; у османов оно называется и теперь Балук-Денгизи, т. е. рыбное море. Балуклава означает рыбный пруд и т. д.

Первыми известными обитателями Крыма были киммерийцы, большой и воинственный народ из племени фракийцев ²⁹. Задолго до Гомера они совершали походы в Малой Азии. Из всех своих обширных владений, которые отняты были у них скифами, они сохранили за собою всего больше Крым. В 655 году до Р.Х. они, кажется, были изгнаны из равнины этими слишком могущественными соседями; но в горах они все-таки продолжали обитать под именем тавров. От этих тавров весь полуостров получил название Таврики и Тавринии ³⁰. В первой половине VI века до Р.Х. начали селиться здесь греки. Милетцы ³¹ построили Пантикапей или Боспор, нынешнюю Керчь, и Феодосию ³², нынешнюю Каффу; понтийские гераклейцы и делосцы ³³ — Херсон ³⁴. Торговля, которую греки с этого времени начали здесь вести, чрезвычайно процветала и [18] немало послужила к расширению географических знаний.

В 480 г. до Р.Х. археанактиды, род, происходивший из Митилены ³⁵, основали в Боспоре и некоторых городах при устьях Кубани монархическое государство. Сорок два года спустя власть в лице Спартака ³⁶ перешла к новой династии. Хотя эта вторая династия владетелей была, вероятно, фракийского происхождения, ее члены любили греков, в особенности афинян, и управляли с добротой и мягкостью. Они изгнали скифов с Керченского полуострова, завладели Феодосией и расширили свои владения на Кубани.

Приблизительно за 380 лет до Р. Х. скифы были большею частью истреблены сарматами. Тогда тавры понемногу распространили свое владычество почти на весь полуостров. Они теснили Боспорское государство и Херсонскую республику налогами и опустошениями до тех пор, пока эти отдались под власть великому Митридату Понтийскому ³⁷ около 112 г. до Р.Х. Этот могущественный государь покорил тавров и владел после этого всем Крымом. Около времени Р. Х. на полуостров вторглись аланы ³⁸, принудили боспорских царей к уплате им дани и наконец истребили около 62 г. тавров. Владычество этих аланов продолжалось около полутора лет.

Место аланов в середине второго века заняли готы ³⁹. В эпоху их владычества (во времена Диоклетиана и Константина Великого) в Крыму распространилось христианство, и одна за другой были учреждены епархии — одна в Херсоне, одна в Боспоре и одна у готов. Хотя эти готы сделались с 375 г. подвластными гуннам ⁴⁰, они сохранили свои местожительства в горах, где жили также аланы, и на Керченском полуострове и имели своих царей, исповедывавших христианство. К концу четвертого столетия прекратилось также существование Боспорского государства.

Наконец, после распада владычества гуннов, в 464 г. пришли сюда венгры ⁴¹. Они вместе с булгарами ⁴² завоевали отсюда земли между Доном и Днестром. Затем они вернулись частью обратно в Азию и принудили готов, живших на Керченском полуострове, перейти на ту сторону, в Тамань, где им предоставили места для поселения. То племя венгров, которое с этого времени кочевало на равнинах Крыма, называлось аулциагры или ульцингуры. Но в 679 г. эти и остальные венгры должны были покориться власти хазар ⁴³. [19]

Хазары заставили также готов в горах и греческие города у берегов платить им дань. Готы, правда, восстали около конца восьмого столетия, но были все-таки опять, порабощены, удержав, однако, еще своих собственных царей. В 840 г. император Феофил учредил Херсонскую провинцию, к которой принадлежали все греческие города и поселения в Крыму и в Зихии (на Кубани). Ибо платя дань хазарам, готы все-таки признавали верховную власть византийского двора. Со времени владычества хазар над Крымом этот полуостров стал называться Хацарией (Гацарией). Горная часть его по готам, жившим там, получила название Готии, а также по сохранившимся еще цихийским (язским) аланам — Зихией ⁴⁴. Во время этого хазарского периода было в Крыму уже значительное количество евреев.

Печенеги ⁴⁵, или кангли, прогнали в 882 г. венгров из Крыма и других владений. Две отделившиеся ветви болгар и венгров остались все же по ту сторону перешейка Ора; они сделались известны, особенно в русских летописях, под именем берендеев, или черных болгар, и торков ⁴⁶. Хазары с этого времени владычествовали только в Азии, где, однако, их государство было разрушено в 1015 г.; но все же Крым продолжали называть Хазарией. В середине одиннадцатого столетия печенеги принуждены были уступить Крым, как и большую часть других своих владений, номанам (уцам, половцам). Эти команы ⁴⁷ тоже заставили крымских готов и греков платить им дань.

В эту эпоху город Сугдая (также Солдая, нынешний Судак) своей торговлей достиг такой славы, что все греческие владения в Крыму получили название Сугдия, Сугдания и Солдания. До 1204 г. они все еще признавали верховную власть Византийской империи. Затем они сделались независимыми и или избирали себе своё собственное начальство, или попадали под власть особых князей. Два таких княжества просуществовали до османского завоевания: княжество Теодори (Ингкирман) и Готское (Мангут) ⁴⁸.

Команы в 1237 г. были в Крыму уничтожены или покорены монголами (татарами). С этого времени удельные татарские князья, которым дали название улуг-беги, стали кочевать с переданными им ордами по степи, пока, наконец, Менгели-Герай основал собственное крымское государство. Греки и готы платили монголам дань, как прежде команам. В этот первый [20] период татарского владычества поселилось в Крыму также много черкасов, а один черкасский князь Миллен даже владел в 1333 г. Керчью. По городу Крыму ⁴⁹, где монголы вели большую торговлю, весь полуостров, особенно у восточных народов, стал называться этим и еще теперь обычным названием.

Пока латиняне ⁵⁰ господствовали в Константинополе, они, а особенно венецианцы, вели значительную торговлю с Крымом, Таманью (Матрига) и Таной. Но после того как генуэзцы, по договору с Михаилом Палеологом ⁵¹ в 1261 г., получили свободу мореплавания на Черном море, они стали присваивать себе исключительное право торговли с Крымом и вытеснять из нее греков и других латинян. В кровопролитных войнах, вызванных этим, генуэзцы по большей части имели перевес ⁵². С разрешения монгольского хана они вновь построили Каффу и сделали этот город, ставший очень цветущим и давший одно время полуострову свое название, средоточием своей торговли. Они локорили один за другим Солдаю (Судак) и Чембало (Балуклава). Они платили, правда, подати монголам, когда те были могущественны, но когда внутренние беспорядки тех ослабляли, они оказывали им и сопротивление; повелители Крымской равнины выбирались и свергались большею частью по желанию генуэзцев. К этому времени через эти местности проходило два пути торговли с Индией — один через Аму ⁵³, Каспийское море и Астрахань в Тану, другой через Багдад и Тавриз в Трапезунд и Севастополь ⁵⁴. Таной владели генуэзцы совместно с венецианцами, правда, под монгольским верховенством; в Трапезунде и Севастополе они имели консулов.

Однако в 1475 г. османы завоевали Каффу, Солдаю, Чембало, а также Тану⁵⁵ на Дону и уничтожили этим генуэзскую власть в Крыму. В то же время они положили конец княжествам Готии и Теодори⁵⁶. В значительных городах, особенно на побережьях, они поставили гарнизоны; таким образом они установили надзор за крымскими ханами, которые, однако, несмотря на это, вплоть до 1584 г. были скорее союзниками, чем подданными Высокой Порты; с этого времени они (османы) назначали ханов, или по крайней мере утверждали их, когда те оказывались достаточно смелыми, чтобы захватывать власть по собственной воле.

Османы учредили в Каффе санджак⁵⁷ и затем беглербегилик⁵⁸, в который входили все их владения в [21] Крыму, на Дону и у Азовского моря. В Каффе находился всегда сильный гарнизон, чтобы держать крымских ханов в повиновении. Торговля упала почти совсем, так как Черное море было османами закрыто для всех остальных европейских наций. Торговые города Крыма поставляли с этого времени только туземные продукты и невольников.

Ко времени воцарения в Крыму Менгели-Герая на полуострове было мало жителей татар. В результате войн, которые он вел со своими соплеменниками на Волге⁵⁹, он приводил с собой в Крым много тысяч ногайцев, которых заставлял там селиться. Его преемники подражали ему в этом и населили таким образом, кроме того, также Кубань и земли между Доном и Днестром. Теперь в Крыму имеется, вероятно, около 400 000 жителей. Кантемир⁶⁰ указывает численность казанларов⁶¹ или семейств в 70 000.

Долго Крымское государство было страшно для русских и поляков, пока эти народы не овладели лучше военным искусством. Вплоть до Карловицкого мира⁶² каждое из этих государств должно было отправлять крымскому хану ежегодно подарков приблизительно на 100 000 рейхсталеров⁶³, чтобы предохранить свои земли от опустошения их татарами. Наконец, русские отобрали у этого государства значительные части его земель и утвердились даже в самом Крыму⁶⁴. Они положили зато конец верховной власти османов и возвратили этому государству так давно потерянную независимость⁶⁵.

Крымские татары составляют ветвь многочисленного тюркского племени, хотя и смешаны сильно с монголами. Об этом свидетельствуют их язык, внешний вид и история. В настоящее время это уже не такой грубый, грязный, разбойный народ, какой когда-то описывали такими отвратительными красками⁶⁶. Они живут все, исключая некоторых ногайцев, недавно переведенных в Крым, оседло, в домах, деревнях и городах. Они занимаются хлебопашеством, виноградарством и садоводством, хотя еще не с должным усердием. Они ревностно занимаются скотоводством.

По большей части они среднего роста, но при этом прекрасного, правильного сложения, задушевность сквозит в их чертах; на лицах читается их честность и добродушие. Они ценят человечность и общественные добродетели. Они просты и легковерны, смиренны, приветливы, услужливы и понятливы. Они одарены [22] прекрасным природным умом и гибким духом, что делает их в высшей степени способными к образованию. Вообще они утратили очень многое из той дикой храбрости, которая делала их столь страшными во время первого их появления в Европе⁶⁷. Более знатные из них стараются превзойти друг друга обходительностью и хорошим тоном. Одеваются они очень чисто, аккуратно, и, если обладают средствами, — роскошно. Их одежда не только удобна, но еще более привлекательна, чем турецкая, возвышает и украшает наружность. Их шапки (калпак) зеленые, каковым, цветом они отличаются от других народов (османов, манкатов, персов).

Крымцы культивируют сами и при помощи своих невольников почти все сорта хлебов, главным же образом пшеницу, ячмень и просо, особенно крупнозернистое, красное и желтое,

а также немного ржи, овса, тари и чечевицы. В садах своих они выращивают отличные фрукты и среди других прекрасных растений — арбузы (карпус) ⁶⁸. У них большие стада скота и овец, среди которых знаменита крымская курдючная овца. У них имеются двугорбые верблюды и много лошадей, не очень красивых, но быстрых, сильных и выносливых.

Они питаются хлебом — как пшеничным, так и просяным, просяной кашей, рисом и финиками ⁶⁹, мясом своего рогатого скота и овец, дичью, рыбой, молоком, маслом и медом. Фруктов и овощей они едят мало ⁷⁰. Лошадиное мясо все еще многими употребляется в пищу ⁷¹, но уже не всеми. Они пьют вино, хотя оно и запрещено, кумыш, шербет, бозу и мед, также ром, который импортируется. Они охотно пируют, но легко переносят и голод.

Они чрезвычайно гостеприимны и охотно уделяют все, что могут, путнику, независимо от его религии. Вообще в Крыму в мирное время можно путешествовать, если и не так удобно, то столь же безопасно и, бесконечно более дешево, чем в самых благоустроенных странах Европы. Дома крымцев построены по большей части по османской манере; они плохо выглядят снаружи, но внутри они не лишены удобства и даже нарядности. Они живут на одном месте ⁷², их дома и деревни окружены большей частью рощами и аллеями кипарисов ⁷³ и других деревьев.

Язык крымских татар является тюркским наречием ^{73а}, но в нем имеется также множество арабских и [23] монгольских слов. Османы понимают их не без труда. Язык ногайцев для них еще менее понятен, так как они говорят очень поспешно и сильно гортанно, почти как арабы. Ногайский язык между тем тот же, что и крымский, хотя не такой развитой.

Постановка военного дела у татар нисколько не должна внушать страх. Они слишком хорошо сознают превосходство регулярных дисциплинированных войск, чтобы атаковать их даже при численном превосходстве. Они более способны делать набеги и грабить, чем сражаться, но все же в последней войне ⁷⁴ они часто выказывали много храбрости. Все они наездники и трудно найти более легкую конницу, чем крымско-татарская. 200 лет тому назад хан имел также готскую пехоту из 800 человек, которая составляла ядро его войск. Османский двор держал для него гвардию телохранителей (сейменлер), в 2000 человек, которая была конной ⁷⁵. Каждый татарин является солдатом ⁷⁶. Хану нужно только указать место сбора, и они являются со всех сторон. Но многие слишком стары, другие слишком молоды, чтобы идти на войну. Большая часть имеет плохих лошадей. Сабля, ружье и пара пистолетов составляют вооружение богатых, но большинство имеет только луки и стрелы или деревянную пику, закаленную или заостренную при помощи огня. О военных упражнениях они имеют мало или никакого понятия. Одни крымцы могут выдвинуть в поле 80 000 воинов. Их считают гораздо более храбрыми, чем остальных татар, находящихся под властью хана.

Крымские татары разделяются на четыре колена (Stämme) (аймаklar, кабейлелер): 1) Ширин, 2) Барин (древняя орда, которая сражалась в 1397 г. за Тохтамыша против Тимурбага), 3) Мансур (Монсур, вероятно, также Мангут) и 4) Сучувуд. Эти колена имеют своих собственных бегов, называемых кырым-бегълери ⁷⁷. Ширинский бег самый знатный среди них. Он вообще самая важная и видная особа в государстве после самого хана, хотя он собственно должен быть следующим за калга-султаном.

Хан (т. е. царь, Koenig) претендует на титул падишаха (императора). Он подписывается: Улуг Йортнинг, ве Техти Кырымнинг, ве Дешти Кыпчакнинг, улуг хани, что означает: Великий хан великой орды и престола (государства) Крыма и степей Кыпчака (Капджака). Ханом всегда бывает представитель рода Гераев, разделяющегося на две линии: настоящую или [24] ширинскую и побочную, называемую Джобан-Герай или Пастухи-Герай ⁷⁸.

Настоящая линия была всегда обладательницей трона, а из линии Джобан только один Кёр-Герай носил титул хана в течение одного года после битвы у Вены ⁷⁹. Джобаны могут, однако, носить сан калги или нурреддина. Они обыкновенно живут вне Крыма, преимущественно в Джамболи ⁸⁰. Еще в начале османского периода ⁸¹ ханы или назначались своими предшественниками, или избирались народом, через кырым-бегьлери и уполномоченных ногайских мурз ⁸²; они обыкновенно царствовали до своей смерти. Стамбульский двор только утверждал их. Но со времени второго завоевания в 1584 г. ⁸³ избрание лишь редко предоставлялось народу. Высокая Порта назначала и смещала ханов в зависимости от своих интересов. Падишаху обыкновенно достаточно было попросту через знатного придворного послать султану ⁸⁴, предназначенному быть новым ханом, почетную шубу, саблю и соболью шапку, усыпанную драгоценными камнями, вместе с хаттишерифом, т. е. собственноручно подписанным приказом, который читался собранным в диване ⁸⁵ кырым-бега; тогда прежний хан без ропота и противодействия отрекался от престола. Если же он решался сопротивляться, то большей частью без особых усилий приводился к послушанию гарнизоном, стоявшим в Каффе, и посылавшимся в Крым флотом. Низложенных ханов обыкновенно отсылали на Родос ⁸⁶. В последнее время было чем-то чрезвычайным, если хан сохранял свой сан семь или восемь лет. Теперь, по мирному договору 1774 г., избрание принадлежит снова только народу. Четыре кырым-бега и отдельные уполномоченные мурзы из Буджака, Едисана, Джембойлука и Едишкула выполняют это именем народа. Как только избрание совершилось, избранный хан садится на середину ковра, и все присутствующие мурзы с обнаженными головами кричат ему громким голосом: «Коп! Иаша!», т. е. «Встань! Живи!» ⁸⁷. После этого кырым-беги берут ковер за четыре конца, поднимают на нем хана вверх и объявляют его ханом всех татарских орд.

При обмене ратификациями последнего мирного договора ⁸⁸ между Россией и Турцией в 1775 г. пришли к следующему соглашению: «Новый хан по своему избранию будет извещать об этом петербургский двор и Порту; падишах, по получении этого извещения, будет обязан признать его в этом сане и послать [25] ему почетную шубу, дульбенд ⁸⁹ и саблю; в крымских месджидах ⁹⁰ будут продолжать молиться о падишахе ⁹¹ и чеканить монету с его штемпелем; кадии ⁹² должны будут назначаться константинопольскими кадиелескерами ⁹³, — но все это под условием, что Порта не будет иметь ни малейшего влияния на гражданское правление Крыма в ущерб его независимости; все это должно служить лишь указанием на то, что падишах, как халиф ⁹⁴, имеет право признать хана как исповедующего религию Мохаммеда, следовательно, исключительно в религиозном смысле, без всякого отношения к гражданским делам».

Его подданные ⁹⁵ оказывают ему величайшие знаки уважения. К его прерогативам, которыми он пользовался даже под османским владычеством, принадлежат: публичная молитва (хутба ⁹⁶), издание законов, командование войсками, чеканка монеты, стоимость которой он по желанию повышает или понижает, право устанавливать пошлыны и облагать по своему произволу своих подданных христиан и иудеев податями и т. д. Во всем другом его власть крайне ограничена. Он обязан управлять по древним законам и обычаям. Он не может начинать войну или иные важные государственные дела без согласия кырым-бегов и вышеупомянутых ногайских мурз. В таких случаях они все созываются ханом в Бахчисарай или Карасу, чтобы принять или отвергнуть делаемые им предложения ⁹⁷. Никакие договоры, законы или распоряжения, относящиеся к нации, не имеют ни малейшей силы, если они не утверждены и не подписаны этими бегами и этими мурзами. На государственных собраниях ⁹⁸ голос ширинского бега имеет наибольший вес, и его воля имеет обычно больше значения, чем воля самого хана. Правда, хан может отрешиться от должности чрезмерно строптивых бегов, но это шаг, на который он редко решается и который мало приносил бы ему пользы, даже если бы удавался. Хан также не может никогда быть судьей султанов (принцев из рода Гераев); но эти султаны, напротив, подсудны собранным в диване бегам, которые могут

присудить их даже к смерти. Наконец, если хан издает приказы, противные его конституции (Kapitulation) и законам, то беги могут их опротестовать, и хан должен отменить свои приказы.

Хан обыкновенно имеет резиденцию в Бахчисарае. Его жилище (Сарай) обширно и внушительно и состоит [26] из нескольких соприкасающихся строений с садом. Он содержит большой гарем, по обычаю восточных повелителей. Его придворный штат довольно значителен. У него имеется Диван, который устроен почти целиком по турецкому образцу. Самые главные из его министров следующие: 1) Калга-султан, имеющий в своих руках войско, защиту страны, командование над всей армией именем хана. Его резиденция в Акмесджиде; он владеет Карасу и другими поселениями. Он всегда из принцев крови. При назначении нового хана стамбульский двор обыкновенно назначал также калгу-султана. 2) Каймакан. Он наместник хана, когда тот в отлучке. Все управление тогда в его руках. Его доходы выражаются в сумме 3000 турецких пиастров ⁹⁹. В отлучке хана он живет в Бахчисарае, а в другое время в одном из своих имений, неподалеку оттуда. 3) Муфти Крыма или кадиелескер (впрочем, г. Клееман ¹⁰⁰ различает эти должности). Он живет в Бахчисарае, является главой духовенства и толкователем закона во всех спорных или важных случаях. Он может смещать кадиев, если они судят неправильно. Но после соглашения 1775 г. он, как и все крымские кади, определяется на должность константинопольскими кадиелескерами. 4) Нурреддин, обыкновенно принц крови, является президентом в малых и местных судах и командует в походах меньшими корпусами. 5) Кадиелескер (в просторечии кази-оскер). Он, по сообщению г. Клеемана, является полицейским надзирателем Бахчисарая и может решать все процессы в городе и его районе. В начале этого столетия существовал еще орбег. Он охранял границы и наблюдал за ногайскими ордами вне Крыма. Он всегда был из султанов. Его резиденцией был Ор ¹⁰¹.

Принцы из рода Гераев носят титул султан. Они прирожденные предводители войска ¹⁰². Из них избираются ханы. Они отчасти пользуются пенсиями от турецкого двора. Они имеют поместья как в Крыму, так и на Кубани и в Румили ¹⁰³. Число их доходит, как говорят, до 200. Султанша-валиде, обычно ула-султанша, есть мать, или сестра, или близкая родственница хана, которым она избирается на эту должность и утверждается в ней. Она имеет следующий ранг после калга-султана и значительные доходы.

Кырым-бегьлери — князья над своими племенами. Старший из мурз каждого племени избирается в кырым-беги, и его избрание утверждается ханом. [27] Ширинский бег имеет резиденцию в Эски-Крыме ¹⁰⁴. У него многочисленный придворный штат, свой калга-султан из принцев крови ¹⁰⁵, каймакан, муфти, нурреддин, кадиелескер. Бег Барин имеет каймакана, нурреддина, кадиелескера; два других бега ¹⁰⁶ имеют только нурреддина, Они то же, что были пэры ¹⁰⁷ в некоторых государствах ¹⁰⁸. Они составляют противовес могуществу хана, они — охранители свободы народа ¹⁰⁹, защитники закона, одним словом, соправители хана. Они избирают и утверждают хана, они могут его и низложить.

Мурзы или дворяне очень многочисленны. Они проживают в своих деревнях и живут на подати, собираемые со всех подданных. Своим дворянством они очень гордятся и никогда не оскверняют его неравными браками. Ширинские мурзы могут даже претендовать на ханских принцесс. Только крайнее обеднение может заставить мурзу взять служительскую должность при дворе. Едут ли они верхом или идут пешком, они всегда имеют при себе свиту из прислуги. Они вообще очень воспитаны (gesittet) и обходительны ^{109a}. Простые татары — не что иное, как вассалы этих мурз ^{109b}.

После татар в Крыму наиболее многочисленны армяне. Они почти все занимаются торговлей, но здесь они много беднее, чем в восточных странах. По описаниям они ленивы, нечестны, грязны и невежественны ¹¹⁰.

Из греков, имевших прежде ¹¹¹ так много цветущих владений в Крыму, осталось еще много в южной части страны, частью в деревнях, частью в торговых городах. Они тоже очень невежественны и рабски послушны. Остатки готов и аланов, вероятно, слились с ними теперь в одну народность ¹¹².

Итальянцы, потомки тех, которые поселились здесь в генуэзский период, живут еще, но в небольшом количестве, в Каффе, Сорташе ¹¹³ и еще кое-где.

Евреев здесь очень много, даже караимской секты. Они древние местные жители; и в то время, когда хазары были господами Крыма, некоторые из их ¹¹⁴ властителей (по сказанию) даже исповедывали иудейскую религию.

Цыганы как в Крыму, так и в других владениях хана также очень многочисленны.

Татары все следуют учению Магомета и очень правоверны (сунниты). Даже после восстановления независимости они признают императора османов своим [28] духовным главой. Они имеют муфтия ¹¹⁵, своих мулл, своих коджей ¹¹⁶, своих кадиев; эти последние — их судьи. Они молятся в своих мечетях (месджидах) к джами ¹¹⁷ пять раз в день, копают колодцы и учреждают ханы (каравансарай), чтобы быть угодными богу, но не преследуют никого за его религию. У них имеются школы, где объясняется коран и преподаются другие менее важные науки ¹¹⁸. Христианам и иудеям они предоставляют много религиозной свободы; армяне и греки имеют в городах и деревнях свои церкви. Есть здесь также два армянских епископа; один имеет местопребывание в монастыре Сурп-ац-вацацин, или св. Девы, в Каффе, и его епархия простирается на восток от Каффы до Кабарды. Второй находится в монастыре Сурп-Хач, или св. Креста, приблизительно в трех географических милях западнее Каффы ¹¹⁹; его епархия простирается на западную половину Крыма и на остальные владения хана в Европе, до Каушан в Бессарабии. Греки имеют в Каффе митрополита, именующего себя архиепископом Готии и Каффы. После завоевания Крыма русскими ¹²⁰ греки, как их единоверцы, получили много преимуществ и свобод в исповедывании своей религии. Католиков терпят менее всего, и миссии, которые здесь имели францисканцы, иезуиты и тринитарии, имели мало успеха.

Доходы хана оценивались в 1769 г., вместе с тем, что он получал от турецкого двора, в три миллиона пиастров или гульденов ¹²¹. Источниками их являются несколько дворцовых вотчин (Domaenen), десятина ¹²² хлеба и скота подданных и с захватываемой на войне добычи, дань ногайцев, доходы с колодцев; поборы с иноверцев, соленые озера, монета, пошлины и т. д. Прежде эти доходы были гораздо значительнее, так как татары могли больше грабить, и соседние христианские государства должны были покупать себе мир значительными ежегодными подарками.

Наиболее значительная торговля производится в Каффе и Гезлеве ¹²³. Торговля невольниками особенно значительна в Каффе, за нею до значению следует торговля соленой рыбой, икрой, солью, пшеницей, ячменем, просом, маслом и вином. Вывозится также много шерсти, тонких шкур ягнят, черного и особенно серого цвета, обработанных белых бесшерстных бараньих кож, говяжьего мяса, сала, нефти, меда, воска и т. д. Торгуют большей частью товарами, за товар.

Турецкая монета обращается везде в Крыму. Настоящие [29] татарские монеты ¹²⁴ имеются только двух родов: 1) беас-бешлик, белый пятак, сделан из серебра и содержит пять карабешликов или двадцать ¹²⁵ ахче (Achtze); 2) кара-бешлик, черный пятак, сделан из меди с малым количеством серебра и содержит пять ахче. Воображаемые монеты следующие: 1) ахче, 2) татарский пиастр, называемый груш или чюриг ¹²⁶ и имеющий всегда 20 карабешликов или 100 ахче. Таких татарских пиастров или грушей содержится $7 \frac{1}{2}$ в одном турецком пиастре и $22 \frac{1}{2}$ в одном турецком дукате или алтуне ¹²⁷. Так во всяком случае было в 1769 г. Но курс очень переменчив и поднимается или падает, как это хан находит лучшим для своих доходов.

По переписи, произведенной по приказу хана Менгели-Герай II около 1740 г., в Крыму оказалось 48 кадиликлер ¹²⁸ или судебных округов (присутствий, камер), 9 городов и 1399 замков (Burgen) ¹²⁹ или деревень. Названия кадиликлер следующие: 1) Ор-Капуси или Перекоп, 2) Сакал, 3) Сеид-Эди, 4) Нуссуф, 5) Тамак, 6) Беш-Паре, 7) Бочалы, 8) Шейх-Эли, 9) Сейдлер, 10) Кутеш, 11) Четерлык, 12) Самарджик, 13) Караул, 14) Мегит, 15) Каракуд, 16) Диптархан, 17) Бойнак, 18) Гьюзлеве или Гезлеве, 19) Чонгар, 20) Рибат или Арабат, 21) Керш-Беш-Пармак, 22) Орта-Керш, 23) Дип-Керш, 24) Енги-Кале, 25) Мангут или Мангуп, 26) Судак, 27) Кьеффе или Кафа, 28) Эски-Крым, 29) Ширин, 30) Ичэли, 31) Аргун, 32) Ташэли, 33) Карасу, 34) Кучук-Карасу, 35) Жагмурчи, 36) Чо унче, 37) Салгир, 38) Таклы, 39) Даир, 40) Карагез, 41) Завие, 42) Улан, 43) Буралчи, 44) Акмесджид, 45) Такетлы, 46) Багча-Сарай, 47) Качи, 48) Балуклава ¹³⁰. Из них первые девятнадцать лежат в равнине, т. е. севернее Салгира и Булганака, пять следующих на Керченском ¹³¹ полуострове, а последние 24 в горной, обильной водой части Крыма.

Я разделяю страну на 1) нагорье, 2) равнину и 3) полуостров Керчь. Это деление у самих татар не необычно и к тому же очень полезно для изложения истории и физического землеописания.

1. НАГОРЬЕ

1) Развалины Херсона ¹³². Они расположены по всему северо-западному берегу того полуострова, который прежде назывался Малым Херсонесом и который образуется [30] Херсонским лиманом, или, как его также называют, Ахтиарской бухтой (прежний Ктенус ¹³³) Балуклавской бухтой и морем. Этот полуостров ¹³⁴ имеет плодородную, но желтоватую почву, к югу он ровный, но на севере имеет горы и холмы, на которых некогда были расположены многочисленные сады и виноградники херсонян. Теперь все кругом пустынно. Видны только пасущиеся там бесчисленные стада скота и баранов. Город, который у греков и римлян носил название Херронезус, Херроне и Херсон с эпитетом — Трайхейский, у русских — Корсунь, у позднейших итальянцев — Сарсон, у татар и арабов — Сары-Кирман, был некогда самым большим и прекрасным городом этой части Европы и самым значительным складочным местом для торговли с северными народами. Он был основан в начале шестого столетия до Р. Х. понтийскими гераклейцами ¹³⁵ и делосцами ¹³⁶, сохранял свою свободу до того времени, пока не сдался Митридату, подчинялся короткое время боспорским царям, сделался независимым от них и был в 322 г. освобожден от всяких податей Константином Великим. С этого времени этот город владычествовал над всеми южными портами Крыма, до Каффы и наконец до Хаджилара; в 579 г. ¹³⁷ он осаждался турками, в 710 г. был жестоко наказан Юстинианом II, в 838 г. сделан местопребыванием стратега ¹³⁸ и митрополита и в 988 г. был завоеван Владимиром Великим, но и возвращен им ¹³⁹ после того, как он там принял крещение. Но с тех пор, как Судак, а затем Каффа завладели всей торговлей, Херсон пришел в упадок; все же еще в 1333 г. он был местопребыванием латинского архиепископа. В 1578 г. ¹⁴⁰ остались от него только городские стены и несколько башен из огромных тесаных камней. Способ постройки их и величина

свидетельствовали о былом великолепии города. Церкви и дома все уже сравнялись с землей, и турки постоянно увозили отсюда в другие места мраморные и серпентиновые ¹⁴¹ колонны. Теперь все это пришло в такое полное разрушение, что кроме большого греческого монастыря, превосходных водопроводов с трубами из отесанного камня, некоторых развалин и искаженного названия Курсун и Шерсон ничего более не осталось.

На этом же полуострове находится монастырь св. Георгия, в трех милях от Херсона, на гористом мысу, называвшемся прежде Партенион. Здесь был когда-то храм и статуя таврической Дианы ¹⁴². Теперь греки [31] в Крыму ежегодно совершают паломничество в этот монастырь.

2) *Инкирман*, при греках — Теодори ¹⁴³ был когда-то богатым, цветущим и знаменитым городом, а теперь — маленькое местечко с крепостью и гаванью в северной ¹⁴⁴ части Херсонского лимана. Местность окружена горами, в которых находятся прекрасные ломки мрамора и серпентина ¹⁴⁵. Прежде здесь не было пресной воды, но инкирманские князья приказали вырыть множество колодцев, большая часть которых и теперь существует ¹⁴⁶. Город, которому Инкирман обязан своим происхождением, назывался Евпатория, затем Дори Дорос или Дорас ¹⁴⁷. Его основал Диофант, полководец великого Митридата. Хазары в 679 г. отняли его у готов, которые к концу восьмого столетия, правда, опять им завладели, но вскоре снова потеряли ¹⁴⁸. С 1204 г. город имел собственных князей, к которым принадлежал последний византийский император Константин перед своим восшествием на Престол ¹⁴⁹. В 1475 году он был завоеван турками и снабжен гарнизоном, но после того как он под их владением все более и более приходил в упадок, они уступили его татарам ¹⁵⁰.

Местоположение его на высокой и большой горе делает его очень недоступным. В этой горе выдолблены в твердых скалах различные пещеры и комнаты, У ворот и в некоторых строениях замка были видны еще в 1578 г. ¹⁵¹ греческие надписи и гербы прежних князей. Две вымощенные дороги и валяющиеся всюду развалины великолепных загородных домов указывали на оживленное дорожное движение и роскошь прежних жителей.

3) *Бельбек*, городок далее к северу, лежит у реки того же имени, недалеко от ее устья, в очень красивой местности.

4) *Мангут*, или *Манкуп*, прежде Готия и крепость Готии ¹⁵², лежит на очень высокой, почти недоступной, наверху обширной горе, у реки Кабарта ¹⁵³; теперь это местечко, состоящее из пятидесяти домов, некогда значительный и сильно укрепленный город, с двумя замками, многими роскошными церквями и прекрасными домами, резиденция князей крымской Готии. В 754 г. он имел уже епископа, который потом сделался митрополитом. Вскоре после этого он был завоеван хазарами. Наконец в 1475 г. его взяли турки и поставили там гарнизон; по после того как в 1493 г. [32] город был почти весь уничтожен пожарами, они предоставили его, как кажется, татарам, ханы которых с этого времени и спасали там свои богатства и себя самих, когда им грозило восстание или какая-нибудь другая опасность ¹⁵⁴.

В 1578 г. еще сохранился верхний замок, высокое каменное строение. Портал его был из мрамора и украшен греческими надписями. В этот замок ханы когда-то заточали русских посланников. Из церквей сохранились две: св. Константина и св. Георгия, на стенах которых, по словам Броневского, были видны изображения тех императоров и императриц, от которых происходили последние (греческие) князья Готии. Теперешние жители этого местечка — евреи и лишь немного татар. В 1560 г. здесь еще жили готы, обитавшие в то время также неподалеку отсюда в местечке Шурен или Шиварин ¹⁵⁵.

У *Шеркескирмана* ¹⁵⁶, в полумиле от Мангута к северо-западу, лежат развалины бывшего города, название которого теперь уже неизвестно. В горе, на которой он находился и которая покрыта теперь лесом, высечены в скале с удивительным искусством различные комнаты и гроты. В развалинах одной церкви видны мраморные и серпентиновые колонны. Вообще горы и леса вокруг Мангута и Багчасарая полны развалин разрушенных городов и замков, свидетельствующих о том, как густо были когда-то населены эти местности.

5) *Багчасарай*, один из самых больших городов Крыма и резиденция хана, лежит в длинной и прелестной долине, окаймленной с обеих сторон горами, у маленькой реки Чюрюк-су. Город построен лишь в шестнадцатом столетии. Дача в саду, построенная ханами в этой долине, дала городу его начало и название. Дома, число которых достигает 3000, лежат разбросанно и построены большей частью плохо из тростника и глины. Сераль хана, мечеть и дом французского консула — самые значительные и красивые постройки. В 1736 и 1771 гг. город захватывался русскими. Вокруг Багчасарая находится много загородных домов хана, его жен и султанов.

6) В западном ¹⁵⁷ конце Багчасарайской долины, в получасе от города, находится местечко с 120 дорогами, с замком на высоком утесе. Теперь его называют просто Калэ (крепость) или *Чифут-Калеси* (Еврейская крепость), так как оно заселено только [33] евреями караимской секты. Ее древнее и подлинное название — Кырк, писавшееся итальянскими и польскими писателями «Керкри», «Керхер» и «Киркель» ¹⁵⁸. Это была главная резиденция древних крымских ханов, которые поэтому часто назывались поляками киркельскими ¹⁵⁹. Абульфеда упоминает впервые этот Кырк в 1344 г. Вид оттуда необычайный. Но нет другой воды, кроме той, которую привозят на ослах с подножия горы. Здесь, или неподалеку отсюда, был древний город Фулли ¹⁶⁰. Он уже существовал в 576 г. Под владычеством хазар он имел своего собственного князя, затем епископа и впоследствии архиепископа. Но это архиепископство соединилось в конце концов с судакским.

В северном конце долины Качи, в половине французской мили от Багчасарая, лежит Тепекирман (замок вершины) ¹⁶¹. Это высокая, отдельная гора, в виде сахарной головы. На ее вершине есть еще остатки замка и крепости, как кажется, седой древности. Повсюду в этом утесе виднеются бесчисленные пещеры и гроты, расположенные в особенном порядке, почти как колумбарии древних ¹⁶²; они, вероятно, были также погребальными местами ¹⁶³. В половине французской мили южнее находится еще другая гора, отвесно обрубленная вниз до самой долины, над западной стороной которой она возвышается. В этой горе, с середины ее и до вершины, высечены такие же пещеры, расположенные в равномерном порядке ¹⁶⁴.

7) *Сорташ* ¹⁶⁵. Большая деревня, в расстоянии одной мили от Багчасарая к юго-западу, где еще находятся потомки различных генуэзских родов, как Дория Гримальди, Спинола и т. д., которым здесь после завоевания османами Каффы были предоставлены татарами места для поселения с большими привилегиями ¹⁶⁶.

8) *Алма*, или Алмасарай, маленький город на р. Алме, с домом хана. Он назывался итальянцами в генуэзский период Каламита; и залив Феленк-Буруни, в который впадают Алма, Качи и Кабарта. Назывался заливом Каламиты. Северный берег этого залива называется теперь Беш-Лиман (пять гаваней), южный — Ондорт-лиман (четыренадцать гаваней), так как действительно там находится столько пристаней, хороших и дурных ¹⁶⁷.

9) *Акмесджид* ¹⁶⁸, с прозвищем Солтан-Сарай, на верхнем Салгире у подножия гор, простирающихся отсюда до Каффы, имеет необыкновенно прекрасное [34] местоположение. Этот город состоит приблизительно из 1800 домов и является резиденцией калга-султана. В 1736 и 1771 гг. он завоевывался русскими.

10) *Карасу*, или Карабазар ¹⁶⁹, один из самых больших городов Крыма, лежит в долине, в очень приятной местности. Большой Карасу течет через середину города. Город принадлежит калга-султану. Греки называли его прежде «Маврон Кастрон» ¹⁷⁰, в начале четырнадцатого столетия францисканцы имели здесь монастырь. В 1737 г. он был взят русскими. Большая часть жителей — армяне, греки и евреи, но живут здесь также татары и турки.

11) *Эски-Кырым*, или Эски-Крым (Старый Крым), местечко с приблизительно 600 плохо построенных домов, в лесистой местности у подножия горы Агирмиш-Даг, у Чюрюк-Су, в трех географических милях от Каффы. Название Крым (крепость) ¹⁷¹, которое сделалось названием и всего полуострова, получило оно впервые при татарском владычестве. В команский период называлось оно Солгат; это же название оно впоследствии носит у итальянских и арабских писателей. Греки называли его «Кареа» или «Кареон» полис. Он существовал уже в шестом столетии. В тринадцатом этот Солгат был самым большим городом на полуострове. В нем было много прекрасных мечетей и большие училища (Kollegien), где преподавались, арабские науки. Он вел большую торговлю, имел богатых, но гордых и нечестивых жителей. Сюда приходили караваны даже из Хаварезма ¹⁷². Город был родиной султана Бибарса, властителя Египта ¹⁷³. При татарском господстве начался его упадок, но торговля невольниками была очень значительной еще в пятнадцатом веке; францисканский монастырь был здесь. уже в 1320 г. В 1434 г. генуэзцы тщетно пытались завоевать этот город. Ханы имели здесь свой монетный двор. Здесь находится также резиденция Ширинбега. Неподалеку от Старого Крыма находится армянский монастырь ¹⁷⁴.

12) *Кеффе*, или Каффа ¹⁷⁵, по-гречески «Кафас» самый большой и важный город в Крыму. Его называют Кырым-Стамбули и Ярым-Стамбули, т. е. крымским Константинополем и полу-Константинополем. Он лежит на склоне пустынного, каменистого, песчаного холма, на берегу моря и имеет длинную и узкую форму. Он имеет высокие стены и башни, теперь очень разрушенные, два крепостных замка (Kastele), около 4000 [35] домов и много мечетей; все они, кроме одной, имеют плохой вид. Греки имели здесь еще недавно двенадцать церквей, армяне — 32 ¹⁷⁶ и католики одну — св. Петра. Но эта последняя и многие другие теперь уже в развалинах. Этот город, называвшийся некогда Феодосия или Теудозия, был основан милетцами ¹⁷⁷ и расширен беглецами из Боспора. Боспорский царь Левкон ¹⁷⁸ завоевал его и сделал значительным торговым городом. Но в 131 г. по Р. Х. Феодосия была уже оставлена и запустела. Из ее развалин возникла крепость Кафас, которую в 350 г. херсонцы отняли у боспорских царей и которая после этого причислялась к климатам ¹⁷⁹ Херсона. Наконец, генуэзец Бальдо Дория основал около 1262 г. здесь город, который благодаря своему счастливому местоположению и большой торговле, которую он вел, сделался скоро настолько цветущим и могущественным, что дал свое название всему полуострову. Венецианцы, правда, завоевали его в 1297 г., но скоро снова потеряли. В 1320 г. в Каффе было основано католическое епископство; его епархия простиралась от Сарая на Волге до Варны в Болгарии. Вскоре затем униатский армянский епископ получил здесь также кафедру, и была основана для армян большая коллегия ¹⁸⁰. В 1344 и 1345 гг. Джанибек-хан тщетно осаждал город, и папа Климент VI хотел предпринять для спасения его крестовый поход. В 1357 г. он был обведен новыми, крепкими стенами. Он с каждым днем увеличивал свои богатства, красоту и количество наделения, так как все, которые бежали из соседних стран от оружия турок, устремлялись сюда. Наконец, 6 июня 1475 г. Каффа стала добычей этого народа-завоевателя; большая часть ее богатых жителей, которая не могла убежать, была переселена в Константинополь, остался только простой народ. С этих пор Каффа сделалась местопребыванием сначала санджака и затем беглербеги ¹⁸¹, но все же была только тенью прежней Каффы. Русские взяли ее в 1771 г. и после заключения мира в 1774 г. она перешла во владение хана. Она имеет прекрасную гавань, которая может вместить несколько сот купеческих судов. Она ведет значительную торговлю невольниками

и имеет самых богатых купцов в Крыму. До взятия ее русскими турки составляли большую часть ее населения; следующими после них по численности были армяне, затем евреи, греки, татары, мингрельцы и христиане-католики, потомки генуэзцев, [36]

13) *Судак*, или *Судаг*, западнее Каффы, маленький город, с небольшой, но хорошей гаванью. Он лежит на высокой скалистой горе в небольшом расстоянии от берега. Он был когда-то очень большим и цветущим городом. Его древнее греческое название было Сугдая, новое — Сидагиос. Итальянцы называли его Солдая, Солдадия, Сардая, Салдадия. Нубийский географ ¹⁸² называет его Шалтадией, Абульфедя — Судаком ¹⁸³, каковое название она получила от монголов. Уже в 786 г. там было епископство, со временем он сделался местопребыванием митрополита. В команский ¹⁸⁴ период и прежде, чем Каффа его затмила, Судак был самым знаменитым торговым городом Крыма; русские привозили сюда товары севера, турки из Малой Азии — товары левантйские ¹⁸⁵ и индийские. Полуостров в то время часто носил название этого города. Когда он был в цветущем состоянии, то имел, как говорят, несколько сот церквей ¹⁸⁶. С 1204 по 1365 г. он был свободен, только признавал верховную власть команов, а потом монгольских ханов, Жители его были, всех национальностей и исповеданий. Между ними мусульмане были так могущественны, что в 1323 г. изгнали христиан из города. В это время францисканцы уже имели там монастырь. В 1365 г. город был завоеван генуэзцами и получил католического епископа. Наконец, в 1475 г. его взяли турки. От трех замков и городских стен остались теперь только руины и разрушенная башня ¹⁸⁷. На две мили вокруг города не видишь ничего другого, как только сады и виноградники. Вино, которое здесь делают, лучшее в Крыму ¹⁸⁸.

Берег между Судаком и Херсонесом, очень возвышенный и гористый, был прежде усеян многими городами и замками, которые были известны под общим названием Климата или Кастра климатон ¹⁸⁹ и имели жителей всех национальностей и языков, из которых самыми замечательными были готы и аланы. Еще в 1254 г. здесь было до сорока таких укреплений (Burg) ¹⁹⁰; я упоминаю из еще оставшихся следующие:

14) *Алушта*, или Алушты, прежде Алустон фрурион ¹⁹¹, укрепление на берегу моря, у подножия Джадир-Даги ¹⁹², самой высокой горы в Крыму. Ее основал император Юстиниан I ¹⁹³. Нубийский географ ¹⁹⁴ упоминает о ней под искаженным названием Шалуста.

15) *Ламбат*, еще далее на запад расположенное укрепление (Burg), лежит неподалеку от берега, по [37] обе стороны маленькой реки и имеет рейд ¹⁹⁵. За сто пять лет до Р. Х. оно уже упоминается Скимном ¹⁹⁶ под именем Лампадес; у Арриана ¹⁹⁷ оно называется Лампас, у нубийского географа — Лебада; он называет его городом ¹⁹⁸.

16) *Партеник* ¹⁹⁹ тоже укрепление (Burg) на берегу моря, был уже в восьмом столетии торговым городом и родиной епископа Иоанна Готского, Оно называлось тогда Партенитэ. Нубийский землеописатель называет его городом Партанити ²⁰⁰.

17) *Урсева*, или Курсуф, также местечко на берегу. Древнее его название — Гурзувитэ или Курасаита. Юстиниан I построил здесь крепость. В восьмом столетии это местечко было городом, занимавшимся торговлей.

18) *Ялта*, или Ялта, крепость (Burg), с рейдом, тоже на берегу моря. Нубийский географ называет ее Джалита. Она принадлежала тогда команам.

Позади этих упомянутых четырех последних крепостей находится длинная и высокая горная цепь Синаб-Даги (у других Айя-Даги ²⁰¹), продолжавшаяся до Балуклавы; на вершине ее обширная равнина, где еще в четырнадцатом столетии жили асы ²⁰², аланское племя.

Вершина, которая из этой цепи наиболее выступает в море, была в древние времена очень прославлена под именем Криу-Метопон. Этот Криу-Метопон лежал в 220 стадиях от Ламбата и в 300 от Балуклавы. Поэтому под ним надо подразумевать мыс Киркинос-Буруни, на котором находится церковь св. Феодора ²⁰³, так как другие мысы, Кара-Кая и Айя-Буруни, лежат по показанию Пейссоннеля ²⁰⁴, единственному, у нас имеющемуся, слишком далеко на запад.

19) *Балуклава*, маленький город на восточной стороне устья Балуклавского залива. Она лежит высоко на горе и имеет около 300 плохих домов. Жители большею частью греки, евреи и турки. Ее гавань, правда, мала, но она из лучших и наиболее надежных во всем мире; она везде окружена высокими горами, вход в нее шириной всего 40 шагов. Самое древнее название этого места было Симболон-Лимен («Йомболон лимен»). В четвертом столетии она называлась уже Сюмболон или Сюмбулон. Итальянцы называли ее Чембало, Чембальдо, нынешние греки — Ямболи. В четырнадцатом веке, когда генуэзцы стали ее господами, она была цветущим городом, сделалась также местопребыванием католического архиепископа, а францисканцы имели [38] здесь уже около 1320 г. монастырь. В 1433 г. была она отнята у генуэзцев князем Теодори (Инкирман) ²⁰⁵Алексеем, но в следующем году они снова завоевали ее. Наконец, она, как и остальные генуэзские владения, попала в 1475 г. под власть османов, которые заложили здесь верфь для постройки судов. Название Балуклава означает рыбный пруд.

2. РАВНИНА

1) Гёслева или Гьюзлева ²⁰⁶ — один из самых значительных городов Крыма. Он лежит на северной стороне морского залива, в котором имеет рейд и маленькую и настолько мелкую гавань, что может посещаться только мелкими судами (Barken). Несмотря на это, он ведет оживленную торговлю. Он до сих пор является тем местом, куда восточные ногайцы привозят наибольшее количество продуктов своей страны. Турки привозят сюда рис, кофе, сушеный инжир, изюм, финики, сукно и шелковые материи и возвращаются нагруженные невольниками, зерном, особенно ячменем и солью. Город обнесен вокруг каменной стеной и башнями, имеет приблизительно 2500 каменных домов, много прекрасных мечетей и населен главным образом татарами, турками, греками, армянами и евреями. Вероятно, здесь находился древний Керкинитис, называвшийся впоследствии Коронитис. Русские Гюслева называют Козлов. Они овладевали этим городом в 1736 и 1771 гг.

В тридцати верстах от Гюслева к югу, неподалеку от морского берега, находятся два соленых озера, имеющих около двух миль в окружности, из которых ежегодно извлекают огромное количество соли, которая оседает в летние месяцы ²⁰⁷.

2) *Дип-Тархан* называется большой, по низкий мыс, дальше всего простирающийся к NW, конечная часть которого называется Эски-Форос (Старый Форос), или Кокино-Фанар ²⁰⁸. Древнее название было Тамираке, по которому назывался и залив, простирающийся между Крымом и Восточным Ногаем, до перешейка Ор. Впоследствии этот залив назывался Некропила и позднее у итальянцев — Негропила и Гольфо ди Негрополи; турки называют его Олу-Денгиси, мертвое море, или Акмесджид-Лимани. Он очень неглубок, так что во многих местах можно продвигаться по нем только на плоскодонных судах и шлюпках. [39]

3) *Акмесджид*, маленький городок у Мертвого моря, с малонадежной гаванью. Мне кажется, здесь находился Калос-Лимен ²⁰⁹ древних.

4) Ор, также Ор-Капуси, в простонародьи Ор-Капсу (ворота у перереза) или Ор-Калеси и по-славянски Перекоп или Пржекоп, город и крепость в восточной части перешейка,

соединяющего Крым с Восточным Ногаем и имеющего в этом месте лишь одну географическую милю в ширину. В нем приблизительно 800 домов и старый замок. С ним связана знаменитая линия, перерезывающая перешеек от одного моря до другого, которую русские без особого труда перешли в 1698, 1736, 1738 и 1771 гг. Этот перешеек с давних времен был пересечен рвом для безопасности полуострова, почему ему и городу, находящемуся на нем, дали название Тафрэ (Тафре, Тафрос²¹⁰). Теперь он носит у турок название Ор-Богази, устье у перереза²¹¹ или Хад-Богази, тернистое устье. Этот ров часто засыпался и опять возобновился. В десятом столетии его совсем не было видно, все оно было покрыто лесом²¹². Это продолжалось еще и в генуэзский период, когда перешеек носил название Цухала, пока, наконец, Хаджи-Герай или, как сообщают другие, Менгли-Герай в пятнадцатом веке и затем Сагиб-Герай около 1540 г. опять расчистили ров и построили нынешний город Ор. Хотя этот город принадлежал с этого времени всегда татарам, но перед последним взятием его русскими²¹³ турки держали там гарнизон.

Неподалеку от Ора, к югу, находится два больших соляных озера, из которых каждое имеет приблизительно две мили в окружности²¹⁴. Соль берут только из западного, которое поэтому называют Талал-Гол, дозволенное озеро; другого, Харам-Гол, запрещенного озера, не трогают, хотя оно не менее обильно. Но и из одного первого добывается более соли, чем нужно для потребления и продажи. Соль оседает в этих озерах до трех и четырех дюймов в толщину. Она начинает оседать уже в мае, а в июле ее соляная кора имеет должную толщину и крепость. Подданные хара берут ее даром, сколько хотят, русские подданные должны платить у Ора за каждый нагруженный воз один рубль. [40]

3. КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Большая западная часть его принадлежит татарам, а восточная, у Каффинского пролива²¹⁵, отдана по мирному договору в 1774 г. русским. При входе на этот полуостров, между горами и Азовским морем у Арабата, древние обитатели вырыли против скифов знаменитый ров, а потом Асандр²¹⁶ построил крепкую стену против аланов. Здесь же трапезитские готы так долго защищались против венгров.

А. Татарам принадлежат:

1) *Арабат* или Рибат, маленький город и крепость при входе на стрелку, между Азовским и Гнилым или Вонючим морем. Он имеет каменное укрепление малой прочности. Русские штурмом взяли его в 1771 г.

2) *Цениске* — татарское название упомянутой стрелки, идущей от Арабата на NNW на 9 1/2 географических миль в длину, но редко имеющей более 1/4 мили ширины. Она образуется Гнилым и Азовским морями. Вверху ее отделяет очень узкий пролив от Восточного Нога, который называется проливом Цениске²¹⁷. Она безлесна, плоска и ровна, и только изредка на ее поверхности виден песчаный холм. На ней встречается несколько маленьких озер, большая часть которых имеет, однако, только соленую воду. Хан держит там свои конские заводы. Прежде эта стрелка называлась «Зэнонос Херсоннэсос»²¹⁸. Русские называют ее Еничи; в 1736 году они построили у пролива шанцы того же названия, но скоро снова их разрушили.

3) *Гнилое море* есть собственно залив Азовского моря, простирающийся от пролива Цениске к югу до Арабата и к северу до Ора, длиной в 17 миль и с колеблющейся шириной от 1/4 до 2 миль. Греки называли его «Бюкэ» и «Сапра лимнэ»; последнее название, как и татарское Чюрюк-Денгиз и русское «Гнилое море» означает гнилое озеро, Оно так мелко во многих

местах, что его можно перейти вброд. От солнечного жара оно превращается в болото, издающее неприятный запах. От этого заражается воздух, и страдает здоровье жителей.

4) Знаменитое соленое озеро (*Тузла*) лежит неподалеку от южного берега Керченского полуострова, посередине между Керчью и Каффой; из него ежегодно добывалось более чем двести корабельных грузов соли и могло бы добываться еще столько же ²¹⁹. [41]

Неподалеку оттуда находится мыс Хаджилар (или Гаджалар ²²⁰), где прежде находился город Киммерикон и где есть хорошая гавань. Впереди у мыса виднеются два скалистых острова, которые называются Елкенг-Кайлари, или корабельные скалы.

5) *Казан-Дин*, местечко и знаменитый мыс на Азовском море.

В. Русским принадлежат:

1) *Керш*, по русскому произношению Керчь, маленький городок на Каффинском проливе, лежит на склоне крутой горы и простирается от SO к NW. Он окружен высокой стеной и имеет укрепление на юго-восточном конце с семью башнями, а между укреплениями и гаванью — каменную плотину. Дома почти все каменные, одноэтажные с плоскими крышами. В начале этого столетия насчитывали в нем 22 мечети и две греческих церкви. Гавань великолепна, в ней могут стоять вполне безопасно более двухсот судов. Древнее название этого города было Пантикапей. Его основали милетцы ²²¹ в первой половине шестого столетия до Р. X. Вначале он был свободен. Но в 480 г. до Р. X. он попал под владычество археанактидов ²²². Во времена Демосфена город назывался уже также Боспор; он был тогда велик и богат и вел обширную торговлю. В 63 г. до Р. X. здесь скончался великий Митридат ²²³. Город оставался до конца четвертого столетия резиденцией местных царей. В 275 г. он был завоеван херсонцами; завоевывался он потом и венграми в 465 г. и вторично в 528 г. ²²⁴. Но вскоре византийские императоры опять отняли его у них. В 576 г. покорили его турки. С 679 г. город признал верховную власть хазар, которые имели здесь наместника. Он оставался, однако, в связи с византийской империей. Во время Никейского церковного собора он не только имел своего епископа, но и епископ крымских готов также находился здесь. В 840 г. город получил архиепископа, который, наконец, в тринадцатом столетии возвышен в сан митрополита. В 1333 г. он получил также латинского архиепископа, епархия которого простиралась и на Грузию. Город находился тогда под властью аланского (черкасского) князя Миллена, но был уже разоренным, и незначительным; после этого времени он еще более уменьшился. Винцент де Бовэ ²²⁵ впервые упоминает о нем в 1237 г., а затем Абульфед в 1344 г. под теперешним названием. Генуэзцы же, имевшие здесь консула, называли его все [42] еще Восперо, Воспро и даже Аспро Монте. Наконец, его завоевали русские в 1771 г. и удержали за собой по мирному договору 1774 г.

2) *Ени-Кале*, т. е. новая крепость (обычно Яни-Кале), город с укреплением на Каффинском проливе, где этот пролив наиболее узок. Турки основали его в 1703 г., чтобы воспрепятствовать проходу русских в Черное море. Они закончили его в 1706 г. Гавань его поместительна и надежна, но не может принимать больших судов. Русские овладели этим местом в 1771 г. и удержали его по миру в Кучук-Кайнарджи.

3) Маленькая крепость «Святой Павел», лежащая насупротив таманского мыса Орташ и расположенных перед ним островов, господствует над фарватером. Между нею и Керчью лежит мыс Ак-Бурун.

II. ВОСТОЧНЫЙ НОГАЙ

Эта обширная страна лежит на северной стороне Черного и Азовского морей и окружена со всех остальных сторон русскими владениями, от которых ее отделяют Каяли-Берт (каменистый Берт), иначе Большая Берда ²²⁶, Шилки-Су или Конские воды ²²⁷, сооруженная вдоль этих рек и между ними русская линия и, наконец, Днепр. Однако угол между Днепровским лиманом и Черным морем, на котором лежит Кильбуруни, по мирному договору 1774 г. принадлежит Российской империи ²²⁸.

Восточный Ногай назывался также пустыней Огула ²²⁹. Русские называют его Крымской степью. Он приблизительно вдвое больше, чем Крым; прежде он был гораздо обширнее, чем теперь, но уже по Белградскому миру в 1739 г. более половины его отошло во владение русских. Вся страна представляет собою равнину, где едва на протяжении каждых шести миль встречается маленькая возвышенность. Гор совсем нет, разве только между Бердинкой и Буюк-Карзаком, у истоков Токмака и на Днепре, между Белозерской и Рогачиком ²³⁰. Здесь чувствуется также большой недостаток в пресной воде, особенно внутри страны; кроме Днепра, там нет судоходных и больших рек. Воды, которым дают названия рек, по большей части ручьи, впадающие в Днепр или в Мертвое ²³¹, Гнилое и Азовское моря. Где их нет, обходятся колодезной водой, которая, однако, часто тоже плохи. Имеется единственное озеро с пресной водой, которое вместе с наибольшим [43] впадающим в него потоком называется Молочная вода, по-татарски — Сут-Су, по-русски — Молочные воды ²³². Нигде нет также лесов, только кое-где встретишь кустарник. Но почва одна из самых прекрасных и плодородных. Спаржа, чеснок и лук растут в большом количестве в диком состоянии; тюльпаны здесь самые обычные цветы; персики, солодковый корень и стебель таволги ²³³ встречаются часто. Трава растет выше роста человеческого. Все сорта хлебов здесь росли бы прекрасно, если бы ногайцы больше любили земледелие; более всего сеют они красное и желтое просо, очень крупнозернистое, служащее им ежедневной пищей, и ячмень, дающий несравнимый урожай и в большом количестве отправляемый в Константинополь для корма лошадей. Ботаники нашли бы здесь много прекрасных растений, но до сих пор ни один из них не попал в эти степи. Когда русские войска с обозом проходили по этим степям, топтали и мяли траву, то замечалось, что весь воздух был пропитан очень приятным, одуряющим, крепким запахом. Среди других здешних растений находят также то, из которого турки и татары делают свои фитили. Большая часть степной травы очень груба, так как тучная почва и сильная жара дают ей стремительный рост; в летние месяцы она совершенно высыхает и делается несъедобной. Ногайцы поэтому в июле и августе ее зажигают, чтобы старые растения не заглушали молодых. Климат для страны, лежащей под одной широтой с Женевой и Нантом, слишком суров. Часто холода начинаются с конца сентября. В 1735 г. холода, начавшиеся 13 октября, продолжались целых шесть недель и были очень суровы и жестоки. Вообще же зима сносна, но очень переменчива и сыра. Санная дорога редко бывает дольше пяти-шести недель. Однако реки, даже Днепр, а также Азовское море с частью Черного замерзают почти каждую зиму. Весной бывают частые бури, дождей мало, почему жирная почва скоро высыхает. Летние жары легко переносятся вследствие постоянно дующих в степях ветров; но если их против обыкновения нет, то жара очень чувствительна и вредна для здоровья. Грозы летом часты и сильны. Уже с первых дней августа ночи становятся очень холодными. Диких животных в этих степях много: кроме медведей, волков, буйволов, лосей, русаков, лисиц, барсуков, сурков, куниц, диких кабанов, оленей и диких коз, здесь есть также дикие лошади и дикие бараны. Обе эти породы водились [44] в здешних и соседних степях с древнейших времен. Шерсть диких лошадей в первые годы красноватая, затем делается мышиносерой с черным хвостом и гривой, с черной полосой по крестцу. Их очень трудно ловить, всего лучше они ловятся зимой. Они гораздо быстрее и значительно сильнее прирученных лошадей. Приручить их не удастся или удастся лишь с величайшим трудом. Они ходят табунами под предводительством самых сильных жеребцов. Ходячее мнение утверждает, что они происходят от русских лошадей, разбежавшихся во время осады Азова в 1697 г. Но Ян Красинский ²³⁴ говорит о них уже в 1574 г., а за целых 2000 лет до него

— Геродот. Дикие бараны (степные бараны — по-русски, у Страбона — «Колой») имеют шерсть, как у серны, но баранью морду с горбинкой; они блеют, как овцы, имеют очень гибкую верхнюю губу и еще более быстры, чем серны. Мясо их очень вкусно, шкура их может употребляться одинаково со шкурой серны. Они ходят стадами в несколько тысяч голов ²³⁵. Зайцы, рябчики, куропатки водятся в таком количестве, что русские во время их переходов по степям часто ловили их руками. Из насекомых здесь среди других встречаются тарантулы и червецы (Tscherwetze, *Coccus poionorum*). Летом степь бывает усеяна саранчой.

Кое-где по всей степи встречаются так называемые курганы. Это погребальные холмы команов (половцев) (см. Rubruquis, *Voyage en Tartar.*, chapt. X, p. 19), насыпанные из земли на значительную высоту. На вершине их находятся статуи из гипсового камня, находимого в этих местах в земле. Они изображены то стоящими, то сидящими, то лежащими, с лицом, всегда обращенным к востоку; некоторые имеют большие размеры и довольно хорошо выполнены, другие малы и плохи; они все изображены в одеянии, мужчины часто с оружием, с длинными усами; головные уборы женщин совсем особенные ²³⁶. Часто рядом со статуей человека лежит статуя лошади. Кое-где находят статуи, обозначенные крестом. В этих могильных холмах лежат кости погребенных людей всегда обращенными к востоку; между костями, если это скелет мужчины, находят мечи, серебряные и золотые кольца, а если скелет женщины, то женские украшения. Находили там греческие монеты, так и различные золотые и медные с арабскими надписями. Вокруг обыкновенно лежат в земле кости и скелеты лошадей. [45]

Реки, кроме упомянутых, т. е. Днепра, по-татарски Озу, Каялы-Берта (Большая Берда), Сут-Су или Молочных Вод и Шилки-Су или Конских вод, еще следующие, которые скорее можно назвать ручьями: Ак-Чокрак, Кара-Чокрак ²³⁷, Конлы или Бирлы; они впадают в Шилки-Су; Аджи-Су или Белозерска ²³⁸, Жирдширджик или Рогачик, Верхняя Каирка, Кесенды-Илга или Нижняя Каирка ²³⁹, Суват или Джутка, зеленая низина (Grund), по-русски Зеленая Долина, черная низина, по-русски Черная Долина — эти впадают в Днепр. Только один Канилчак или Колычка ²⁴⁰ течет в Черное море. В Гнилое море впадают: Чокрак, Гюгюнли-Айри или Тевенгула, Бурака или Куру-Берак и Таше-Чекен ²⁴¹. В Азовское море впадают: Жалинжис-Агадже или Яни-Багац, Этманлы, Вилюджик, Юченик или три малых Аши, Домуз-Ашилы или Бердинка, Отали-Бёрт, также Средняя Берда; Жалинжис-Бёрт, также Малая Берда ²⁴²; наконец, в Сут-Су также впадают Токмак, Сиври-Оба, Бузуллы, Бирлы-Ильга, Чюнгюл, Сут-Ютлюги и Отлуджик ²⁴³.

Эта страна имела почти всегда одинаковую судьбу с крымской равниной и жителей одних и тех же племен. Киммерийцы, скифы, сарматы (языги и роксоланы), аланы, готы, гунны, венгры и болгары и их потомки, торки и черные булгары или берендеи, печенеги, команы, татары и с ними одновременно немного казанов жили здесь одни за другими и здесь кочевали.

В последнее время страной владели татары, которых называют ногаями по имени одноименного знаменитого полководца, основавшего в этих местах в конце •тринадцатого столетия свое собственное, но недолго существовавшее государство.

Эти ногаи разделяются на большие и меньшие колена, которые отчасти составляют отделившиеся ветви тех колен ногайцев, которые прежде кочевали в Астраханской степи или теперь еще там кочуют или живут. Г. Клееману ²⁴⁴, когда он был в Крыму в 1769 г., называли следующие семь главных колен, из которых состояли ногайцы, подвластные крымскому хану, в Западном и Восточном Ногае и на Кубани: 1) Еддишкул (по Клееману Едишуллу-мулти), 2) Джембойлук (Кл. — Дшамбойлук), 3) Едисан (Кл.— Едсан-мулти), 4) Казай-аул (Кл.— Казойолу), 5) Наурус-аул (Кл.— Науруселли), 6) Кюргез, 7) Каспалладолу (вероятно

— Касполат-аул). Едишкул и Едисан были самыми многочисленными, как ему говорили. [46]

Из этих орд до 1770 г. первая и вторая, а также, вероятно, шестая пребывали в Восточном Ногае, исключая нескольких семейств, кочевавших на Кубани. Орда Джембойлук (также Йимбулук) имела пребывание у Джема (Емба), где Хоо-Ерлук, торготский хан, в начале прошлого столетия подчинил их себе. Как подданные Аюки, они кочевали в 1715 г. на Волге, откуда Дели-Солтан, сераскер ²⁴⁵ Кубани, увел 10 300 семейств из них и из едисанцев на Кубань. Оттуда большая часть их была затем перемещена в Восточный Ногай, куда через тринадцать лет последовали за ними остальные части этой орды, предводительствуемые Батыр-Таиджи. Судьбы орды Едишкул мне менее известны. Обе покорились в 1770 г. русскому владычеству и перешли по собственному желанию на Кубань, где они, как говорят, и теперь еще находятся. По мирному договору в Кучук-Кайнарджи они отданы крымскому хану. Кроме этих больших орд, среди жителей Восточного Ногая есть еще следующие малые, которые большею частью составляют части и ветви тех (предыдущих), как-то: Хаджи-Герай, Чазлу, Кангли-Аргакли, Ивак, Казай-Мирза, Игури, Исмаил-Мирза, Телиак, Ирхан-Кангли (или Юхан-Кангли), Бадраки, Джегал-Болди, Бояташ и Баютай. По данным г. Клеемана число ногайских семей семи колен составляет 500 000, что, однако, чересчур много. В России считают четыре орды — Буджак, Едисан, Едишкул и Джембойлук — только в 70 000 луков.

Ногайцы имеют своих мурз, как крымцы, из которых некоторые являются главами самых больших колен. Они находятся под властью крымского хана, но их повиновение ему очень условно. Они следуют за ним в его войнах, платят ему часть получаемой добычи и некоторую плату за каждого пленного, которая возрастает от одного рейхсталера до трех алтюнов (дукатов). Они тоже обязаны посылать к нему четырех мурз на праздник большого байрама, чтобы пожелать ему счастья и привезти подарки. Часто они соглашаются признать над собою власть назначенных им бегов, которые принадлежат большею частью к принцам крови. В остальном они делают, что хотят, часто бунтуют, и власть хана никогда не была достаточной, чтобы держать их в повиновении. Они гораздо грубее крымских татар, живут большею частью в палатках, ведут кочевую жизнь и мало занимаются земледелием. Они едят конину, пьют кобылье молоко и живут все еще [47] так же грязно и безобразно, как и предки. У них плоские, черно-коричневые морщинистые лица, маленькие глубоко лежащие глаза, впалый нос и очень мало волос на лице. Они склонны к грабежу и не упускают случая ограбить путешественника, но не убивают никого напрасно, хотя охотно продают пленников, если чувствуют себя в безопасности. Вообще же они гостеприимны, дают бесплатно, что имеют, и даже усердно приглашают проезжающих иностранцев, если только они хорошо сложены, развлекаться с их самыми красивыми невольницами. Они носят очень короткие рубахи из бумажной материи, очень широкие штаны из грубого сукна или овечьих шкур. Их кафтаны шьются аз ситца; сверх кафтанов они надевают еще баранью шубу, причем сообразно с временем года выворачивают мех то внутрь, то наружу. На войне, кроме лука в сабли, они носят еще очень длинный дротик (сунгу), кинжал в кушаке и кожаные веревки, чтобы связывать пойманных ими невольников. Лишь немногие носят огнестрельное оружие. Их храбрость не очень славится, но фельдмаршал Миних считал их самыми храбрыми из татар.

Обыкновенная их пища — просо, ячмень и гречиха, которые они возделывают; далее — мясо лошадей, скота и баранов, которых они имеют большие стада; они не брезгают также есть мясо животных, павших от болезни. Обычно они пьют воду, а если хотят роскошествовать, то кумыш, иран ²⁴⁶, бозу и мед. Их хижины или палатки довольно хорошо и прочно построены; они точно круглой формы и имеют в поперечнике приблизительно восемь пядей; стена, имеющая приблизительно четыре пяди вышины, состоит из крестообразно

скрепленных друг с другом палок шириной и толщиной в один дюйм. Купол, опирающийся на эти стены, скреплен такими же брусьями. Снаружи все покрыто тростниковыми матами, а сверху еще коричневым войлоком, сквозь который не проникают ни ветер, ни дождь. Наверху, в середине куполообразной крыши есть круглое отверстие в две пяди в поперечнике, служащее одновременно и окном и дымовой трубой; сквозь нее выходит шест, на котором висит флаг. Посреди пола палатки находится очаг, в котором вместо дров зажигают камыш или сено. Дверь-занавесь так низка и узка, что в нее едва можно пролезть. Тростниковая циновка, два набитых волосом матраца, небольшой деревянный ящик, сабля, лук и колчан, или, если [48] татарин богат, — ружье и пистолеты, составляют все домашнее убранство. В нескольких шагах от этой палатки стоит другая, такой же постройки и величины, где обитают жена и дети татарина; здесь же находятся кухонные принадлежности, состоящие из одного большого и одного малого железного котла, треножника и двух или трех деревянных мисок. Эти палатки в том виде, как они стоят, ставятся на повозки и перевозятся с одного места на другое, К палаткам этим пристраиваются стойла для скота и амбары, большую часть из тростника, облепленного навозом вместо штукатурки, Затем жилище обносится камышовым забором. В деревнях оставляют между дворами пустые промежутки в 50 или 60 шагов. Посреди каждой деревни находится большое, обычно круглое место, где молодые татары на песчаном холме производят свои упражнения. На другой площадке стоит джами или мечеть, маленькая, без башни ²⁴⁷, построенная из камня, четырехугольная, с крышей, покрытой полой черепицей, более похожая на стойло, чем на храм.

Ногайцы — сунитские магометане, как и крымцы, но у них очень ограниченные понятия о своей религиозной системе. Посты и другие обряды плохо соблюдаются. У них сохранилось много суеверий языческих монголов. Так, например, они все еще вешают лошадиные головы на заборы, считают каждый тринадцатый год несчастным и т. д. Но они не преследуют никого из-за его религии и совсем не стараются обращать других в свою веру.

Продукты своей страны они сбывают в крымские города и покупают там то, что им надо. Главные предметы сбыта составляют ячмень, просо, масло, мед, воск, шерсть, шкуры, ягнята и т. д. Товары эти грузятся преимущественно в Гезлеве и отправляются в Константинополь. Их быки и лошади покупаются больше всего русскими и поляками. После того как Кильбуруни перешел в руки русских, это место, вероятно, привлечет к себе большую часть ногайской торговли.

Страна эта совсем не имеет городов. Прежде было несколько на Днепре, но они разрушены. Как более замечательные поселения укажу следующие: 1) *Алешки*, на острове на Днепре ²⁴⁸, неподалеку от того места, где он впадает в лиман; теперь это маленькое местечко и укрепление, но прежде знаменитый, хотя, вероятно, небольшой город, 13 русских летописях он называется Олеш ²⁴⁹, нубийский географ [48] называет его Алески; итальянцы в генуэзский период называли его Эличе, Иличе и Эрессе. В 1084 г. русские взяли его у греков, и им он принадлежал еще в 1153 г. Для торгующих итальянцев он был так важен, что они и самый Днепр называли рекой Эличе, К концу четырнадцатого столетия здесь был французский монастырь. В конце концов запорожские казаки с 1711 г. по 1733 г. имели здесь свою Сечь.

2) *Аслан*, маленькое укрепление на Днепре ²⁵⁰. Еще выше на той же реке лежало укрепление «Каменный затон», заложенное русскими в 1696 г., но в 1711 г. по Прутскому договору скрытое.

3) Там, где лежат острова Сабик, Тендра, Терлаган и пр., называемые татарами общим именем остров Тентере ²⁵¹, прежде была связная, длинная узкая полоса земли (Вердер),

которую греки называли ристалищем Ахиллеса, Дромос Ахиллеос; она приблизительно в середине соединялась с материком ²⁵². Однако уже в начале пятого столетия по Р. Х. она начала распадаться на острова, и только высокие местности выступали над водой. Впервые у Гвидо из Равенны она названа Дандареон. Император Константин ²⁵³ называет ее Адара или, вероятно, правильное Тандара. Эти острова населены рыбаками.

4) О Килбуруни ²⁵⁴ говорится в описании России.

III. ЕДИСАН ИЛИ ЗАПАДНЫЙ НОГАЙ

Эта область находится между Бугом и Днестром, с юга ограничена Черным морем, а с северо-запада отделяется от Польши Колымой и Егорлыком. Местность у Осу или Очакова, между Бугским лиманом и Делиголем, принадлежит туркам. Остальная территория находится под властью крымского хапа.

Перед заключением мира в 1774 г. к Едисану принадлежал также угол между Бугом и Днепром, который теперь подчинен Российской империи. Название Едисан не старо в этой местности, оно принадлежит собственно могущественной ногайской орде, которая вначале имела всего 7000 луков (по-татарски Еди-сан), но затем сильно умножилась. Она кочевала в степи между Волгой и Уралом (Яиком), где около 1644 г. ее поработил Хоо-Орлюк, хан торговцев. Она подчинялась также знаменитому Аюке, но держалась тогда преимущественно по сю сторону Волги. Но уже в [49] 1715 г., еще при жизни Аюки, Дели-Султан, сераскер Кубани, увел из ее состава несколько тысяч семейств и перевел их на Кубань, откуда они переведены были на Днепр. При смутах, возникших после смерти Аюки среди торговцев, в 1723 г. оставшиеся убежали о Батырем-Таиджи из местности по ту сторону Дона, обратились под защиту Порты и крымского хана и получили, вместе с прежде упомянутыми своими соплеменниками, земли между Днепром и Днестром для жительства. Эта орда сделалась здесь так значительна и сильна, что в 1758 г. посредством восстания свергла с крымского престола Алим-Герай-хана и посадила Крым-Герай-хана ²⁵⁵. В 1770 г. она снова подчинилась власти России и по доброй воле перешла на Кубань ²⁵⁶. И хотя орда эта сейчас по заключении мира должна была бы вернуться на прежние места, но в 1775 г. она не хотела никоим образом согласиться на это, и находится, насколько мне известно, все еще на Кубани. Кроме того, в стране находились еще другие отделившиеся ветви прежних астраханско-ногайских колен — Келичи (старые подданные Аюки), Манджак, Кротояки, Алаш, Бадрак, Асс и, кроме того, Ак-кою, Багадин, Он-Чадир и т. д.

Естественное состояние этой страны такое же, как и Восточного Ногая. Но северная и восточная части ее полны гор и долин, почти безлесых и безводных, Южная часть у моря — плоская равнина, где редко встретишь песчаный холм и нигде не найдешь дерева или куста. Почва везде чрезвычайно плодородна, трава выше человеческого роста, дичь имеется в огромном количестве, и стада баранов, рогатого скота, лошадей, верблюдов покрывали поля, когда здесь находилась еще Едисанская орда. Этой дичью и этими стадами кормятся ногайцы, а также просом, ячменем и гречихой, которые они засеивают. В общественном строе и образе жизни они несколько не отличаются от восточных ногайцев.

Реки в этой стране следующие: Буг (по-татарски Ак-Су), Днестр (по-татарски Турла), Кодыма и Чапчаклы, впадающие в Буг; Большая и Малая Березань, обе текущие в озеро того же имени, соединяющееся с Черным морем ²⁵⁷. Олу (Улуг) и Кучук-Делигель или Телиголь впадают в два озера того же имени и с ними в море. Три Кугальника образуют два стоячих озера. Еще в море впадает несколько ручьев. В Днестр впадают Егорлик, Ташлик, Мангул, Коморул, Курчаган [51] в т. д. Большая часть из них просто ручьи, высохшие летом. Есть

несколько соляных озер, из которых самые богатые солью были Хаджигол и другое, лежащее у прежнего Качибей.

Судьба этой страны была большей частью торжественна с Восточным Ногаем и Крымом. После того как ее один за другими населяли киммерийцы, скифы и сарматы (языги), была она приблизительно за пятьдесят шесть лет до Р. Х. наводнена гетами ²⁵⁸, под начальством Беребиста. Но после смерти этого завоевателя ее опять заняли сарматы, потом аланы, готы, гунны, анты (славянское племя), венгры и болгары, последние остатки которых были берендеи, печенег, комань и, наконец, монголы и татары. Эти последние были, по свидетельству Стрыйковского (стр. 416 и 417), в 1331 г. изгнаны Ольгердом, литовским князем или, вернее, в 1396 г. при великом князе Витовте его полководцем Ольгердом. С этого времени здесь жили литовцы и казаки; от последних земля получила название Черкасских полей, наконец, до начала шестнадцатого столетия их изгнали отсюда крымские ханы и заселили ногайскими племенами. На Днестре также поселились беглые поляки и валахи из Молдавии; но их жилища в последней войне ²⁵⁹ были частью оставлены, частью разорены.

Как более значительные поселения упоминаю следующие:

1) *Балта* или *Балда*, маленький город на Кодыме против польского местечка Палеоцерио. Некоторые бесчинства, произведенные здесь запорожскими казаками в 1767 г., послужили османам поводом объявить войну Российской империи в 1768 г. Городок был почти весь разрушен в 1770 г. армией Панина.

2) *Дубасари*, такой же городок на Днестре, недалеко от польской границы. Дома в нем деревянные, жители большею частью валахи, занимающиеся торговлей. Русские сожгли это местечко в 1769 г.

3) *Енги-дуни*, обычно Янидуни, местечко у моря, с гаванью и маленькой крепостцой.

4) *Возия* такое же местечко против Янидуни.

5) Прежде существовал *Качибей* ²⁶⁰ у Черного моря, неподалеку от устья Днестра, очень значительное торговое место, особенно в литовский период. Главные предметы торговли были зерно и соль. Теперь даже и развалин его не осталось. [52]

IV. КРЫМСКАЯ ЧАСТЬ БЕССАРАБИИ ИЛИ БУДЖАК

Бессарабия или Буджак находится между Днестром и Дунаем, Черным морем и Молдавией. Большая ее часть, которая собственно называется Буджак, принадлежит со времени мирного договора 1774 г. непосредственно крымскому хану. Область же Аккирмана, у берега Черного моря, Килии, Исмаила, обоих на Дунае, вместе с Бендерами, находится под владычеством османов. Об этих местностях и поселениях будет говорено ниже.

Страна представляет собою сплошную равнину, без гор и лесов, но почва чрезвычайно плодородна и производит прекрасного качества и во множестве всякого рода зерно. Трава и здесь так же высока, как и в Едисаке. В жаркие месяцы ощущается большой недостаток воды. Даже самая большая река в этой местности, Когыльник, тогда пересыхает, и часто вследствие недостатка воды скот буджакских татар гибнет от жажды. Осенью же, когда настает дождливое время года, появляется внезапно бесчисленное количество ручьев, прорезывающих страну. Все тогда покрывается болотами и лужами. Чтобы как-нибудь преодолеть недостаток воды, от которого страдают летом, вырыты повсюду очень глубокие

колодцы. У буджаков, как на востоке, рытье колодцев сделалось религиозным актом и делом чести.

Из-за недостатка леса жители Буджака топят печи скотским навозом, который предварительно сушат на солнце. Они заключили договор с кодренами ²⁶¹, живущими в молдавском лесу Кигич, у Бессарабской границы, по которому теми должно им доставляться из этих лесов известное количество бревен ежегодно, Но это получаемое ими количество далеко для них недостаточно.

Буджаки сеют пшеницу, рожь, особенно ячмень и просо. Как говорят, ячмень дает урожай сам-сто ²⁶². В Килийском и Исмаильском округах тамошние христиане разводят также виноградники. Излишнее зерно, а также другие продукты страны, татары отвозят в Аккирман и Килию. У них большие стада рогатого скота и овец; они много занимаются пчеловодством, также очень ценят лошадей, которые здесь большей частью крупнее и сильнее крымских. На диких лошадях, которых здесь множество, они обычно устраивают [53] охоты осенью, когда почва болотиста, и ловят их живыми или убивают. Дикие бараны водятся и здесь. Иногда встречаются буйволы; бизоны же более обычны. Олени, дикие козы, лисицы, рыси, волки и зайцы попадаются во множестве. Естественная история этих местностей изучена очень несовершенно.

Фракийские племена ²⁶³ были аборигенами этой страны. Затем они и страна их попали под скифское владычество. С этого времени эти места называли скифской пустыней. Здесь именно и в Едисане персидское войско под начальством Дария терпело столько невзгод. После того как скифы около 380 г. до Р. Х. были большею частью истреблены сарматами, геты и другие фракийские племена стали переходить Дунай и селиться в этой местности. В 292 г. до Р. Х. эти геты, во время войны с Лизимахом ²⁶⁴, занимали всю равнину, по крайней мере до Днестра, которая с тех пор и называлась гетской пустыней. Около двенадцати лет после этого здесь появляются бастарны и завладевают по крайней мере частью страны с островами, образуемыми устьем Дуная. Около 29 г. до Р. Х. поселяются около бастариов языги, изгнанные из своих старых мест жительства. Когда большая часть их через 40 лет перешла в Западную Дакию ²⁶⁵, явились на их место роксоланы ²⁶⁶, при которых постепенно появляются также тагры и другие аланские народы. Все же бастарны удерживают свои места жительства, пока, наконец, император Проб перевел их во Фракию. Наконец, начали распространяться в этой местности готы, подчинив другие живущие здесь народы своей власти. Но в 376 г. пришли гунны, и все готы, не бежавшие за Дунай, должны были им покориться. Когда эти мировые завоеватели после смерти Атиллы потеряли все другие свои владения, они еще удерживались некоторое время в этих местностях, которым они дали название Гуннивар. Но и 469 г. она должны были спастись по ту сторону Дуная от вторжения венгров и болгар. Вскоре после этого начали распространяться до этих мест различные славянские племена и понемногу завладевать страной.

С 560 г. эти славяне, как и венгры и болгары, должны были признать владычество варов и хунни (авары). Это продолжалось до 635 года, когда Куврат, князь венгров и болгар, сверг это иго и покорил затем также к славян, и хотя большая часть этих двух народов в 879 г. была завоевана хазарами, бежавшие [54] через Дунай болгары удержали все же за собой господство над Бессарабией и власть над тамошними славянскими племенами, среди которых со временем сделались поименно известными лютичи и тиверцы.

Это продолжалось до тех пор, пока, наконец, в 882 г, венгры, гонимые печенегами, переселились сюда из стран по ту сторону Днепра. По здешнее их пребывание было кратким: через двенадцать лет они перешла в Великую Моравию, а печенеги овладели Бессарабией, так же как Молдавией и Валахией. Но команы (уцы, половцы), которые уже раз прогнали

печенегов из степей между Волгой и Уралом (Яком), уже с начала одиннадцатого столетия начали их беспокоить и в их европейских местах поселения, оттесняли их все более и более и заставили уже в 1087 г. бежать большими толпами за Дунай. Но многие из них все же остались еще жить по эту сторону реки, пока и они в 1123 г. должны были спастись в местности по ту сторону реки. Только немногие остались у границы России и Венгрии.

С этого времени команы владели наряду со многими другими землями и Бессарабией. Но их великое могущество было совершенно уничтожено монголами или татарами в 1237-1241 гг. Множество команов было истреблено, другие сделаны невольниками, некоторые убежали в Венгрию, в греческие области и Малую Азию. Немногим было позволено остаться в стране, но в качестве татарских подданных. Ни в одной местности, которой они прежде владели, не сохранилось так много их остатков, как в Бессарабии. Они подчинялись здесь своим собственным князьям, по имени одного из них, Бессараба, они получили название бессарабцев. Анонимный гнезненский архидиакон, писавший до 1395 г. свою хронику, упоминает их впервые под этим именем в 1259 г. (*besarabeni*) (У Зоммерсберга т. 1, р. 82. Сравни Баско, там же, стр. 73, которого архидиакон имел перед глазами). При князе Олдамуре они в 1282 г. приняли решение завоевать Венгрию. Хотя это намерение не удалось осуществить, но они все же беспокоили впоследствии венгров постоянными набегами. В 1346 г. их князь Бали-хан, имевший резиденцию в Карабуне, послал византийской императрице Анне Савойской помощь против Иоанна Кантакузена. В это время большая их часть приняла христианство, и хотя они со всех сторон были окружены исповедывающими греческое христианство, [55] венгерские францисканцы удерживали их неуступно в католической церкви.

Однако команы и теперь были постоянно тревожимы и ограничиваемы в своих владениях все более распространявшимися валахами. Воеводы Трансальпийской Валахии и Молдавии попеременно завладевали Бессарабией. В 1396 г. Владислав, король Венгрии и Польши, дал волошскому князю Владу Бессарабское воеводство в ленное владение. Его преемник Мирза владел им в 1399 г., но в 1412 г. оно принадлежало молдавскому князю Александру. По договору о разделе, который заключили Сигизмунд венгерский и Владислав польский относительно владений Александра, северная часть Бессарабии с Аккирманом должна была отойти к Польше, а южная с Килиею — к Венгрии, но все-таки молдаване продолжали владеть ею, и сыновья Александра, Илья и Стефан поделили ее в 1434 г. таким образом, что первый получил Килию, второй Аккирман. Петр в 1448 г. сдал Килию венграм. В 1469-1474 гг. Бессарабией владел знаменитый валахский Дракул, но отдал ее в 1474 г. завоевателю Магомету II, который назначил наместником туда Тетруша. Еще раз завоевали ее молдаване при Стефане Великом в 1482 г. Но через два года она с завоеванием Килии и Аккирмана подпала под владычество османов; они сделали ее непосредственной провинцией в своей империи.

При этом правлении Бессарабия в значительной степени лишилась жителей. Команы и валахи жили еще там, но в небольшом количестве. Поэтому в 1569 г. было туда перевезено 30 000 астраханско-ногайских семейств, которых османы и крымские татары увели с Волги, после того как их попытка соединить эту реку каналом с Доном потерпела крушение²⁶⁷. Это те ногаи, которых теперь называют будшакскими татарами. Они составляют самую значительную часть населения страны. Также живет здесь еще много валахов в городах и в деревне, особенно по берегам Дуная и Днестра. Есть еще и команы; один священник, посланный к ним в 1706 г. из Тырнова в Венгрии, нашел их еще добрыми католиками.

Буджакские татары получили это название от местечка Буджак на Днестровском лимане, бывшего первоначально их главным городом. Их два наиболее значительных рода (по сведениям Кантемира²⁶⁸) — Орак-Оглы и Орумгет-Оглы. Они могли выставить от 30 до [56]

40 000 воинов; они очень беспокойны и свободолюбивы; всячески они старались свергнуть владычество османов и крымского хана, которому были предоставлены османами: они часто поднимали восстания и стремились оставить эту страну, которая им не нравилась вследствие недостатка воды и соседства османов. После того как они 6/17 августа 1770 г. передались под защиту России, они действительно исполнили это свое намерение и ушли на Кубань, где они, насколько я смог узнать, остаются до сих пор. Между тем по миру 1774 г. они, как и страна Буджак, были предоставлены крымскому хану. Но при несогласиях, происходящих теперь (1777) между османским двором и ханом Шагин-Гераем, бендерский баша прогнал всех начальников и чиновников хана из Буджака и завладел всей страной.

Буджаки живут разведением скота, овец и лошадей и земледелием, которое они ведут лучше, чем остальные ногайцы. Важным для пропитания служат им также разбой и добыча. Всего более страдают от них молдаване. Они грабят их деревни, отнимают скот и даже уводят жителей, которых потом продают в Константинополь под именем русских. Однако молдаване платят им часто тою же монетой и вообще считают долгом христианина лишить татарина жизни. Вообще же татары честны, добродушны, гостеприимны и мужественны. В домашнем быту, обычаях, привычках, языке и религии они совершенно схожи с остальными ногайцами. Управляются они своими мурзами, из которых выбирают депутатов в крымские государственные собрания. Часто хан назначает над ними своим наместником какого-нибудь солтана (принца крови), с титулом сераскера. Часто хан и сам пребывает среди них. Тогда его резиденция — Каушан.

Важнейшие реки в стране, кроме Дуная (по-татарски Дунай) и Днестра (по-татарски Турла), который, пройдя через бессарабское озеро Видово или Овидулуй (также Днестровский лиман), впадает в море, следующие: Когыльник или Кундук, прежде Белая река («Аспрос потамос»), теряющаяся в морском заливе Сасык; Ботна или Каушан, впадающая в Днестр; оба Ялпуга, которые вместе с Кугной, двумя Салкузами и др., протекая озеро Ялпуш, впадают в Дунай. В эту же реку впадают Катлаюуга, протекающая через озеро того же названия, и оба Ташлыка через озеро Таш. [57]

Но из всех этих маленьких рек нет почти ни одной, текущей круглый год.

Замечательнейшие поселения следующие:

1) *Каушан*, или Каухани, называемый молдаванами Каушени, маленький город на правом берегу р. Ботна; он лежит между холмами, в приятной местности, в расстоянии четырех татарских часов от Бендер и двадцати от Килии, Это главный город Буджака, но очень плохо построенный. Жилище хана находится на окраине города, на возвышенности; но оно было в 1769 г. сожжено вместе с половиной города восставшими ногайцами.

2) *Буджак*, деревня на Днестровском лимане, был прежде главным городом ногайцев в Бессарабии. Я должен заметить при этом, что все деревни на южном берегу Днестра, от Бендер до Аккирмана, еще в этом столетии были основаны молдаванами и находятся под властью крымского хана,

3) *Паланка*, крепостца (Burg) на Днестре.

4) *Татар-Бунар*, маленький город на Когыльнике, назывался в старину Кара-Буна (по-гречески «Карбона») и был главным городом команских князей. Он лежит на высокой горе и был, по-видимому, прежде значительным и крепким городом, как указывают многочисленные развалины, находящиеся там еще и теперь. Русские овладели им в 1770 г.

5) *Тобак*, городок у озера Ялпуш, при впадении в него реки Ялпуг. Напротив был прежде расположен город Тинт, разрушенный османами.

6) *Салкуца*, на р. Ботне, неподалеку от Каушана, тоже маленький городок.

V. КУБАНЬ

Под этим названием я подразумеваю не только земли, на которых живут оседло или кочуют те ногайские татары, которых называют как кубанцами, так и черными или малыми ногайцами, но также все области черкассов и авхассов, находящиеся под властью крымского хана или переданные под его владычество. Северная граница этой значительной страны, со времени заключения мира 1774 г, проходит в середине между рр. Чулбашем и Еем, по прямой линии до истока р. Дунгузле, впадающей в Маныч. Оттуда идет восточная граница с севера на юг через горы до источников [58] реки Кубани. К югу Кубань отделяется одним горным хребтом Кавказа от Мингрелии и подлинной Авхассии (Абаза), находящейся, правда, под властью османов, но имеющей собственного князя, живущего в Анакопии. Западные племена авхассов у Черного моря признают владычество хана, или признавали его, до того места приблизительно, где река Капети впадает в это море. С запада Кубань ограничена Каффинским проливом и Азовским морем. Но было бы ошибкой думать, что все народности, находящиеся здесь в большом количестве, теперь действительно подданные хана. Многие из них, в особенности юго-восточные, живут почти независимо или только в известной степени признают крымскую верховную власть.

Эта страна крайне разнообразна по своему строению. Берег Азовского моря с северной части низок, полон болот и мест, поросших камышом. Дальше вниз и по Каффинскому проливу, как и у Черного моря, берег высок и горист. Реки этой страны, особенно Кубань, разделяются на много разветвлений и, выступая из берегов, превращают окружающие местности в болота. Внутренняя часть страны, к северу от Кубани, поскольку она принадлежит хану, представляет собою степь, без лесов, но со многими холмами и небольшими горами, большею частью песчаными; кое-где встречаются болота, соляные озера и трясины, поросшие камышом. Почва покрыта обыкновенной степной травой, но производит также много прекрасных, полезных растений. Полоса земли у подножия Кавказа одна из самых прекрасных и привлекательных, богата водой, поросла различными видами деревьев и кустов, как-то: тополи, кипарисы, персики, айва, кизиль, сливы, шелковица, орехи, грабы, шиповник и т. д. Соляных озер и соляных источников везде очень много, в особенности в нижней Кубани, где находятся также и разные источники нефти. Но вся естественная история этой страны могла бы быть нам вполне выяснена только каким-нибудь новым Гюльденштедтом ^{268a}.

О революциях истории этой местности, как и вообще всей страны вплоть до Дона, я приведу только важнейшие и значительные данные.

Насколько можно с уверенностью углубиться в историю, на берегу Азовского моря, от Дона до Северного устья Кубани, жил народ или группа народов, которых объединяли под именем сарматов. У устьев же Кубани и у Черного моря жили синды и другие народы, которые [59] были, вероятно, киммерийского или фракийского племени. Очень рано стали также посещать этот берег финикийцы и карийцы. Позднее то же делали греки. В первой половине шестого века до Р. Х, малоазиатские ионяне и эоляне поселились у устьев Дона и Кубани и построили здесь торговые фактории и города. Между ними самыми известными были Танаис, Фанагория и Гермонасса; первый на Дону и две последние на островах Кубани. Необыкновенно богатая рыбная ловля в этих и остальных, столь обильных рыбой, реках и прилегающих морях, главным же образом, выгодная торговля с соседними племенами в

короткое время сделали эти колонии цветущими и богатыми. Города на Кубани попали одновременно с Пантикапеем в Крыму в 480 г. до Р. Х. под власть археанактидов²⁶⁹, бывших по происхождению лесбийцами²⁷⁰ и поселившихся в Гермонассе. Через сорок два года после этого их властителем сделался Спартак²⁷¹, под властью преемников которого, боспорских царей, оставались до времен великого Митридата²⁷².

После того как сарматы большею частью ушли в Европу²⁷³, мы узнаем (за пять лет до Александра), что аксаматы (или язаматы) являются жителями этой страны, которая вообще считается принадлежащей сарматам. Через сто с лишним лет после этого они²⁷⁴ были здесь еще очень могущественны. После них появились в этой местности и другие национальности из того скопления народов, которые понимались под общим именем аланов, бывших, впрочем, различного происхождения и говоривших на разных языках. Самые замечательные из них были аорсы, поселившиеся на Дону и распространившиеся по Европе, и сираки, простиравшиеся южнее, пониже аорсов, от Азовского моря до Волги. Этот народ и название и теперь еще сохранились в лице черкассов. Черкасские и родственные Черкассам племена мало-по-малу (уже до 19 г. по Р. Х., как кажется) заняли все южные местности у Кубани, а именно: зихи (ас, ясы, адиге) землю синдов, лазов и керкетов; абазги (абаза, авхассы) — земли эниохов (санигов) и т. д., которые убежали от этих завоевателей в Колхиду или в незначительном количестве оставались еще некоторое время в недоступных местах.

Около 112 г. до Р. Х. греческие города на Кубани попали под власть великого Митридата. Некоторые из его первых преемников были так могущественны, что им должны были подчиняться все малые племена [60] у берегов Азовского моря до Дона вместе с городом Танаисом. Наконец, с нашествием гуннов в 375 г. все приняло совершенно иной вид. Много аланов было прогнано в Европу, границы владений оставшихся были оттеснены к подножию Кавказа. Боспорское царство погибло. Через девяносто лет на место гуннов пришли венгры и булгары. Они завоевали отсюда Крым и земли между Доном и Днестром. Когда утигуры, одно из венгерских племен, возвратились из этого похода в Азию, они привели с собою из Крыма часть готов и поселили их на острове Тамань. Сами утигуры с этого времени рассеялись от Кубани до Дона. Прокопий называет их страну Эвлизией. Но в первой половине шестого столетия савиры вытеснили их из половины их владений; во второй половине они были покорены варами и хуннами (аварами) и затем турками. По-видимому, они впоследствии перешли под владычество Куврата, князя европейских венгров и булгар, который в 635 г. освободил эти два упомянутых народа от ига аваров и хуннов. Котраг, сын Куврата, царствовал потом в стране утигуров. Но в 679 г. хазары покорили все народы, жившие у берега моря, от Каффинского пролива до Дона, и распространили свои завоевания даже на Европу. Государство, здесь ими основанное, существовало 336 лет. Между тем, в особенности во время царствования великого Юстиниана, среди цихов, как и авхассов, распространилось христианство. Цихи уже в 536 г. имели епископа, кафедра которого была в Никопсисе. В 840 г. это цихское епископство было повышено в архиепископство, которое в конце одиннадцатого столетия было переведено в Тамань (Метраха), а в начале четырнадцатого превращено в митрополию. Церковная служба отправлялась на греческом языке и по греческой литургии, но священники были невежественны, и к христианским обрядам примешивалось много прежних суеверий. В начале хазарского периода еще существовали греческие города на Кубани, и впервые упоминается город Тамань («Томи»), Как кажется, византийские императоры обладали какой-то верховной властью над этими городами или на нее претендовали, ввиду чего Цихия числилась среди их провинций. Эта провинция совпадала с херсонской, Собственно же вся власть принадлежала здесь хазарам. Государство этого народа было долгое время самым цветущим и могущественным в этих восточных странах. Но в 882 г., с нашествием печенегов и бегством [61] венгров, хазары потеряли все свои европейские владения и удержали только земли между Кубанью и Доном и полосу на южном и восточном берегу этой реки до Саркела и до земли вятичей. Но русские

при Святославе отобрали у них эту последнюю местность в 965 г. и, соединившись с византийскими греками, овладели в 1016 г. (вернее в 1015 г.) землями у Азовского моря, уничтожили совершенно Хазарское государство и основали на острове и в городе Тамани (по-русски Тмутаракань или Томуторохан) особое русское княжество, которому и хазары, как и цихи (по-русски ясы), некоторое время платили дань.

Но к концу одиннадцатого столетия, вследствие внутренних беспорядков, потрясавших Россию, таманское княжество было, по-видимому, для этого государства потеряно. Северо-восточную часть Кубани взяли во владение команы или половцы, южную и западную — цихи и другие черкасские племена, все более распространявшиеся к северу и жившие тогда уже у устьев Дона и Волги. Азов (Тана) и Тамань (тогда обычно Матрига) продолжали оставаться наиболее значительными торговыми местами, сильно посещавшимися с 1204 г. ²⁷⁵ также итальянскими торговцами. Наконец, в 1221 г. было первое нашествие монголов и опустошение Азова. С 1237 г. команы были истреблены, прогнаны или покорены этими всемирными завоевателями. Но цихи на Кубани очень храбро защищали свою свободу и смогли быть побеждены только в 1277 г. Мангу-Тимур-ханом и знаменитым Ногаем. С этого времени Тамань, как и Азов, принадлежали монголам, но подчинение им цихов или других черкассов было всегда очень сомнительно и условно: в лесных и горных местностях они оставались фактически независимыми, а живущие в равнине признавали монгольское владычество, пока или когда они были принуждены к этому. Они жили еще в этот период по всему восточному берегу Азовского моря до Дона. Они завладели Керчью в Крыму, часто нападали на этот полуостров и другие европейские местности, сделались основным составом образовавшихся тогда казачьих народностей и основали в Египте знаменитую династию. Францисканцы распространили здесь также католичество. Ферзахт, князь цихов, присоединился в 1333 г. к римской церкви, и в стране этого народа с 1349 г. было учреждено в Тамани (Матриге) католическое архиепископство, в Сибе и Лукуке католические епархии. Однако [62] большинство черкассов остались верными греческой церкви. В 1395 г. цихи подверглись ужасному нашествию великого Тимура; их жилища были опустошены, город Кубань razoren. Но они снова оправались и защищали свою свободу с большим мужеством. Правда, около 1484 г. османы завоевали города и крепости Тамань, Темрук и Ачук в устье Кубани, причем, как говорят, покорили также остатки здешних (таманских) готов. Но этим они не приобрели власти над Черкассами. Их намерением было только обеспечить за собою Каффинский пролив и Азовское море. Санджак-баша ²⁷⁶, бывший вначале подчиненным беглербегу румелийскому и затем каффинскому, до последней войны с Россией был их наместником в этих крепостях, где они делили пошрины с крымским ханом пополам. Наконец, османский двор по миру в 1774 г. отказался от своих здешних владений, но удерживал все же, вопреки мирному договору, Тамань и Темрук, пока, наконец, в начале этого года ²⁷⁷ Шагин-Герай при помощи русских прогнал отсюда османские гарнизоны.

В начале османского периода крымские ханы не имели еще никакого влияния на Кубани. Астраханские ханы претендовали быть властителями этих местностей. В действительности здесь господствовали мелкие черкасские князья или бродили черкасские орды (Partheien), никому не подчинявшиеся. Джосафат Барбаро ²⁷⁸ в 1487 г. называет следующие черкасские племена: 1) Кремук (Кромук), 2) Хиппихе ²⁷⁹ (может быть, Кипджак), 3) Тетаркосса (Тартакозия), 4) Собай, 5) Хевертей ²⁸⁰ или Харбатеи (может быть, Кабарда), 6) Ас или Алани. Мохаммед-Герай ²⁸¹ был первым из крымских ханов, начавшим распространять здесь свое владычество. Его преемники продолжали войны с черкассами и вытесняли их все более и более. Они переселили сюда много астраханских ногаев, или уведенных ими во время войны, или ушедших с Волги и добровольно ставших под защиту крымских ханов, особенно во время и после разрушения астраханского государства ²⁸².

Эти ногаи, называемые малыми или черными ногаями (Кара-Ногайлар) и кубанцами, разделяются на различные орды и племена. Среди них нам известны: Казай-аул (Казиевский, Казиева-Улусси), значительная орда, прежде кочевавшая между устьем Кубани и началом Маныча, но теперь находящаяся большей частью у реки Лабы. Нарус-аулы, причисляющие себя к Казай-аулам. Оба эти племени насчитывают около [63] 10 000 семей. Часть едишкульской и джембойлукской орд: Касполат-аул (Каспалладолу), которые, как я полагаю, тоже находятся здесь: кипджаки, мипы, бурлаки и, по крайней мере, прежде майлебаша. Наконец, в 1770 г. пришли сюда также буджаки, едизанцы, едишкульцы, джембойлуки с другой стороны Дона. Эти четыре рода могли бы возвратиться в прежнее свое местожительство, но выказали мало желаний и до сих пор, сколько мне известно, остаются на Кубани. Как известно, северная часть прежних кубанских владений по Кучук-Кайнарджийскому миру уступлена Российской империи.

По образу жизни, наружному виду, обычаям, укладу жизни, религии и домашнему обиходу эти кубанцы почти не отличаются от прочих ногаев. Только, говорят, они еще грубее и некрасивее, чем европейские. Лишь немногие из них живут деревнями. Они постоянно кочуют с одного места на другое, не сеют ничего, кроме проса; им они засевают некоторые местности на берегу Азовского моря. Выполнив это, они уходят со своими улусами и пасут свои большие стада в степях по обе стороны Кубани, до самых гор, на Куме, Куре, Тереке и Малке; отсюда они возвращаются на Кубань и к Азовскому морю. После того как они проводят таким образом лето и просо поспеет, они снимают урожай и прячут его в бочках под землей. После этого они располагаются кочевьями вдоль морского берега и дают тем временем своим лошадям зимовать в степи. Так было по крайней мере еще в начале этого столетия. Просо составляет важную часть их пищи. Но производимого ими недостаточно, и они должны покупать большую часть у черкассов. Вообще же они живут, скотоводством, овцеводством и коневодством, которые у них высоко развиты. Кумыш и боза их главные напитки. В наклонности к грабежу и ловкости в нем они превосходят всех других подданных крымского хана. С калмуками, когда они были еще их соседями, они вследствие этого были в непрерывных ссорах и войнах.

Кубанские Черкасы (я называю их так, чтобы отличить от их соплеменников в обеих Кабардах) удерживались как на Дону, так и на Кубани, Там составляли они, хотя и сильно смешавшись с русскими, донское казацкое государство. Здесь они владели всеми островами нижней Кубани, всем южным берегом этой реки до ее истока и местностями у Черного моря до Абазы. Но эта южная часть их должна была в раннее [64] время признать владычество крымских ханов. Они, однако, управлялись всегда бегами из их же нации, которые ежегодно уплачивали хану дань, состоявшую из мехов, меда, юношей и девушек. Солтаны или принцы из рода Гераев, находящиеся здесь в довольно большом числе, живут только как частные лица, не принимая никакого участия в управлении страной, разве когда им при помощи связей удастся приобрести приверженцев.

Эти Черкасы называют себя адиге. Греки и итальянцы называют их цихами, русские — ясами. Они были также известны под именем ас. Еще теперь жители Тамани и других островов известны у русских под именем ясы. Татары называют их адаларами ²⁸³, турки — кара-черкеслер. Они разделяются на различные племена, как, например, ада, агьяни, бошадух, хатукай, кемергуй, беслини и т. д. У них есть три сословия: дворяне, вассалы ²⁸⁴ и рабы. Они говорят на языке, немногим отличающемся от диалекта их соплеменников в обеих Кабардах; но от языка авхассов, в основе родственного ему, он отличается до полной непонятности. Вообще же он не имеет никакого родства ни с одним языком в мире. Он очень гортанен, но не неприятен.

Черкассы вообще большого роста, хорошо сложены, красивы, крепкого и прочного телосложения, обладают большим природным умом, храбры, честлюбивы, предприимчивы и гостеприимны. Их женщины особенно знамениты своею красотой и веселостью. Они живут гораздо лучше, чем их соседи ногаи. Их хлеб из проса, они почти только его и сеют. Мед и обычный в этих местностях напиток — боза, приготовляемая из проса, их любимое питье. В остальном они живут процветающими у них скотоводством и овцеводством, дичью и рыбой. Конского мяса они не едят, но любят свинину. Дома их плохие. Они состоят из вбитых в землю столбов, переплетенных ветвями деревьев, обмазанных глиной и покрытых соломой или камышом. Деревни свои они окружают сплетаемыми между собой деревьями к кустами, чтобы легче защищаться от набегов ногаев. Одевание их и оружие еще в начале шестнадцатого века имели большое сходство с римскими, и это сходство еще не совсем исчезло. Они носят войлочные дульбенды ²⁸⁵ в форме сахарной головы, как прежде делали аланы, их плащи из войлока висят на левом плече, оставляя правое плечо на правую руку свободными. Их нижнее платье из ситца, большею частью красного [65] цвета, спускается с середины множеством складок. Они стригут волосы на голове, кроме одного кончика на темени, который они носят очень длинным и заплетенным. Они также носят длинные бороды. Своим богатством они считают главным образом лошадей, лошадиную упряжь, сапоги и оружие. Они самые лучшие наездники, и лошади их прекрасной породы. К торговле они мало склонны; знатные считают, что она опорочила бы их достоинство. Торговля, которую они ведут в Тамани и Темруке, только меновая. Они привозят сюда соль, мед, воск, просо, шкуры лисиц, шакалов, зердава (?) и куниц, бычьей кожи, шкуры баранов и ягнят, шерсть, плащи ²⁸⁶ и покрывала из войлока, невольников и невольниц и т. д. Денег они употребляют мало или совсем не употребляют, золото и серебро перерабатывают на сосуды для питья и на украшение лошадиных уборов, а также своего оружия. Грабеж не считается у них преступлением, напротив, их пребывание среди разбойничьих народов сделало ловкость в грабеже доблестью; они не очень жалеют друг друга, но для своего конака (гостя, друга) готовы отдать жизнь. Что касается религии, то их беги признают магометанскую, но в ней крайне невежественны, низшие же сословия не знают даже ничего об обрезании. Напротив, среди них есть еще некоторые остатки христианства. Они имеют своих «папа», которые совершают для них суеверные обряды, любят предпочтительно христиан, но ничего не знают о троице, крещении и пр. Письменность им незнакома. Они поэтому не имеют писаных законов, судят по обычаям, по старине и по воле своих богов. Они довольствуются только одной женой, которую покупают. У них существует обычай, что если кто умирает без наследников, то брат берет вдову умершего. Погребение у них совершается с большими обрядностями. Вместе с покойником они кладут погребальные подарки присутствующих и сооружают над могилой холм, который тем выше, чем знатнее был умерший.

Кроме ногаев и черкассов в стране живут еще авхассы в области Бешлибай на р. Лабе и в областях Шапсих, Шаши, Убух и Туби у Черного моря, к западу от Капети; донские казаки, называемые здесь сари-камыш-козаклер (казаки с желтого тростника), а также сари инад; бургани, свободный, независимый народ, живущий оседло, из неизвестной мне поныне труппы народов; евреи, которых здесь очень много; [66] армяне и греки, живущие здесь главным образом ради торговли, цыгане и пр.

Из рек самая замечательная Кубань. Древние греки называли ее Гипанис, Птоломей-Варданус; в хазарский период она известна под названием Укрух и Варзан. Итальянцы называли ее Копа. Она вытекает из самых высоких кавказских гор, где соприкасаются границы Мингрелии, Кабарды и Кубани, недалеко от источников Эхалиса, впадающего у Илори в Черное море, и Баксана, текущего через Терек в Каспийское. Кубань принимает в себя с северной стороны реки Энтелек, Баркакли, Барсукли, Канджи, Ширви и Арзис, а с южной стороны реки Кучук-Мншик, Баюк-Иншик, Орп (Урп, Ерп), Салпик, Лава (Лаба), Псак, Псак-Кемеруки, Темиртак (Темирташ), Бшагут, Карзан (эти три предварительно

соединяются вместе), Зелена и Апуя (Апай-суи); затем Кубань начинает разделяться на рукава и образует разные острова. Самый северный большой рукав называется Кумли-Кубань (песчаная Кубань, также Кура-Кубань и Абаза-Ирмаги), в которую впадает маленький, еще более северный, называемый Агантир. Южнее есть почти совсем пересохший рукав Кура-Кубань (сухая Кубань). Еще далее к югу течет настоящая Кубань, принимающая с южной стороны Клай, Битли и Аксу (или Белая), частью впадает у Темрука в Азовское море, но с наибольшею частью своих вод поворачивает к югу и впадает в Черное море. Она очень богата рыбой, особенно всех пород осетрами и т. д. Кроме того, в стране течет далее к северу Актар, теряющийся в большом одноименном лимане или озере, соединяющемся с Азовским морем; в этот же лиман течет также Кунир; Керпели, Бег-суй (Бейсуг) и Чалбаш, впадают в яругой соединенный с морем лиман по имени Бег-суи (Бейсуги), затем Ей (Гега, Ессе, Тейса), Чюбур или Казибур (Кабарлик, Кабарнар, Калбалнар, Калбурнар), Гюгюнлик (Гюгюмли, Кобыльник, Кагальник), впадающие непосредственно в Азовское море. Три последних текут теперь в русских владениях. Маныч и другие восточные реки, впадающие в Маныч, принадлежат теперь также Российской империи.

Я перехожу к описанию наиболее замечательных поселений и местностей страны.

А. На южной стороне реки Кубани:

1. *Остров Тамань*. Он лежит вдоль Каффинского пролива, который поэтому турками назывался [67] также Тамань-Богази, и образуется этим проливом, Черным и Азовским морями и Кубанью. Он назывался прежде Фанагорией по находившемуся на нем одноименному городу. В хазарский период он получил название Томатархан, из чего русские сделали Томуторохань или Тмутаракань, греки — Таматарха, наконец, Матраха, итальянцы — Матерка и Матрига; арабы и османы дали ему имя Тамань. Татары называли его Ада (остров); местные жители — минтана. Он очень горист и морской берег высок и крут. Самое высокое нагорье на острове называется Култаба. Жители — ясы (цихи), говорящие по-черкасски. Они платят крымскому хану небольшую дань и управляются своими собственными бегами. Замечу, что остров Ачук причисляется некоторыми к Тамани. На острове находятся:

1) *Город Тамань*. Он лежит на берегу Каффинского пролива приблизительно на расстоянии ружейного выстрела от воды. Море там теперь так мелко, что могут приставать только малые суда. Город не велик, плохо построен, окружен старой, разрушенной каменной стеной и защищен не менее разрушенным замком. Он впервые упоминается в истории Юстиниана II в 703 г. под названием Томэ; впоследствии он называется Таматарка, Тмутаракань, Матраха, Матрита и т. д. Впервые называет его Таманью Абдульфед. В одиннадцатом веке он был резиденцией русских князей и тогда же, как и впоследствии, цихийских архиепископов и митрополитов греческого исповедания и с 1349 г. католического архиепископа. В те времена, когда в этих местах торговали генуэзцы и венецианцы, город был в очень цветущем состоянии. После того же, как он попал под владычество османов и Крым цев, он пришел в сильный упадок. Османы держали здесь гарнизон и делили с крымским ханом таможенные пошлины пополам. Торговля и теперь еще значительна, так как и кубанские Черкассы, и нагои, и казаки привозят сюда продукты своей страны. У берега постоянно находится много судов, которые перевозят в Крым путешественников, приходящих со стороны реки Кубани. Жители большею частью ясы, остальные — армяне, евреи, греки, турки и т. д.

2) *Темрук*, маленький город на северо-востоке от Тамани; он лежит на том рукаве Кубани, который получил название от этого Темрука и неподалеку отсюда впадает в Азовское море. Он ведет довольно [68] значительную торговлю. Жители его частью ясы, частью греки, евреи и армяне; они с давнего времени платили дань крымскому хану. Он немного укреплен, но в

течение двух последних столетий очень страдал от набегов донских казаков. Как кажется, его основали черкассы в монгольский период. Он ни в коем случае не древняя Таматарха.

3) *Барбарцемин* (также Ага) лежит на маленьком острове в устье Темрукского рукава реки Кубани. Это старая крепость с несколькими домами, построенная для того, чтобы препятствовать казакам вплыть в Кубань. Все невольники, приводимые из Черкассии, должны здесь проходить и предьявляться. Здесь же берется пошлина с проходящих судов.

4) Кизил-Таш, красная скала, крепость (Burg) на Черном море, где в древности находилась Корокондама. Неподалеку оттуда на лимане реки Кубани (прежде Корокондаметис) была когда-то Фанагория, большой и богатый город, ведший большую торговлю, бывший главным центром азиатского Боспора. Его основали теосцы ²⁸⁷ около 640 г. до Р. Х. С 703 г. по Р. Х. о нем уже не упоминается; он был совершенно разрушен.

5) Замечательные мысы следующие: Чошка-Буруни (Сочко), где прежде находился Ахиллеум, напротив Енгли-Кале; Орташ-Буруни, на сев.-зап. от Тамани, перед которым находится большая песчаная мель. и несколько маленьких островов; Кудос (Кудесцио), дальше всего на юго-западе, где находится черкасская деревня того же имени.

2. Остров Ачук (Ашу, Ачуев, Ацхуц) лежит к NO от Тамани и образуется Азовским морем, Кумли-Кубанью, главным рукавом, и Темрукским рукавом Кубани. Он еще больше Тамани, не столь горист, но очень песчанен и болотист. Живут здесь ясы. Его также причисляют иногда к острову Тамани. Здесь находятся:

1) *Замок Ачук*, или Ашу, от которого остров получил название, у впадения Кумли-Кубани в Азовское море.

2) *Керменчук*, тукже Кирман, прежде Кубань, местечко на главном рукаве Кубани, в XIV веке был одним из известнейших городов этой местности.

3) *Казадже*, местечко на Кумли-Кубани,

3. *Остров* в лимане Кубани (или ее южном устье). Он назывался прежде Гермонасса, от одноименного знаменитого города, основанного митиленцами ²⁸⁸. [69]

4. *Остров Биссуга* (вероятно, Бег-суи). Он образуется Кубанью, один из рукавов которой отделяет его от острова Ачук. К югу он имеет еще другие острова, образованные меньшими рукавами Кубани. Император Константин ²⁸⁹ называет их Нисион эйс тас Птелеас. Река Битли, впадающая здесь в Кубань с юга, имеет, как кажется, некоторое сходство с этим названием. Более замечательные поселения на нем: Биссуга и Кантали, маленькие местечки; такие же малые местечки Клетти и Кади-Кеви, или Коди-Кой, лежащие на южном острове, отделенном от него (Биссуги) рукавом Кубани.

5. *Копыль*, или *Капыль*, город на маленьком острове на Кубани, дальше к востоку, резиденция сераскера кубанского. Она окружена деревянной стеной; жители города переселились сюда из Азова, когда он был взят русскими в 1736 г.

6. Маленькие города *Некрасовы*, еще дальше на восток, населены донскими казаками, которых здесь обычно называют сари-камыш-казаклер, или сари-инад. Эти города получили свое название по пресловутому Некрасову, который был замешан в мазепинском восстании и затем бежал на Кубань.

7. *Эски-Копыль* (Капыль), т. е. Старый Копыль, город, еще дальше на восток. Был прежде главным городом Кубани и резиденцией верховного правителя. Но после завоевания и разрушения его русскими и калмыками в 1736 г. он теперь оставлен.

8. *Беледе-Кеви*, или Болете-Кой, местечко еще далее на восток. Все до сих пор названные поселения принадлежат крымскому хану.

9. *Абазех*, черкасское племя, между рр. Апай-суи и Целена.

10. *Бошадух*, или Бшедух, черкасское племя и область на реке Бшагут, в сторону гор, от которых вплоть до реки идет плетень, засыпанный землей.

11. *Ерукай*, такое же племя между рр. Бшагут и Темиртак или Темирташ.

12. *Кемерук*, или Комергучы, тоже Темиргой, черкасская область у реки Псак-Кемеруки.

13. *Бесслини*, или Беслен, у р. Лаба, черкасское племя, принадлежало в 1758 г. кабардинскому князю Арасламбек. Название получило оно от Беслана, сына того Инала, от которого происходят все черкасские князья. [70]

14. *Бешлибай*, или Башилбай, авхасское племя у истока р. Орп, близко к границе Большой Кабарды, принадлежало в 1758 г. упомянутому Арасламбеку.

Эти шесть областей ²⁹⁰, которые я перечислил от запада к востоку, лежат все на южной стороне Кубани, но к северу от гор. В 1731 и 1732 гг. крымский хан Каплан-Герай ²⁹¹ заставил как их, так и кабардинских черкассов признать его владычество. Но впоследствии они отпали и в 1758 г. имели независимых князей.

15. *Хатукай*, или Гатукай, черкасское племя, живет в горах и лесах своего собственного хана. Несколько далее к западу у устья Кубани находится мыс Балукчи-Буруни и на нем крепость Гебогуджак.

16. *Ада*, или Ача, черкасское племя и местечко далее к NO у реки Белая, находится под владычеством крымцев.

17. Нагорье *Варда-Даги*, от которой идет далеко в море мыс Варда-Буруни.

18. Лиман *Сунджик*, прежде Синдикос лимен, на котором находится местечко Анапа.

19. *Гелинджик*, такой же лиман, на нем местечко Цикеви, прежде Цихиа.

20. *Джани*, Дшани, или Чани, черкасское племя, находится к NO у гор и состоит под владычеством крымского хана.

21. *Авхасские* племена и округа Шапсих или Шапсух, Шаши, Убух или Обух и Туби или Дуба на северо-западном склоне Кавказа, западнее Капети и на обеих сторонах Субаши. Эти авхасы живут в горах вдоль Черного моря, имеют разные деревни, свободны, независимы и очень склонны к грабежам. Они обыкновенно называются Кыска-Чекмец, по короткой одежде, которую они носят, В их стране находятся местечки Бовидял и Абкасы, оба на лимане Колдос.

В. На северной стороне р. Кубани:

1) *Буртани*, или Бриттани, племя, отличающееся от черкассов и от ногайцев. Они живут между Кубанью и Актаром, свободны и независимы, остаются на одном месте и имеют в изобилии серебро и медь.

2) *Актар*, городок у Азовского моря, с гаванью и якорным грунтом; Актарский лиман соединяется здесь с упомянутым морем. На этом лимане находится остров Санет.

3) Лиман *Бег-Суи*, или Бейссуи, имеет также остров Кумли-Ада, или Песчаный. На этом лимане был когда-то город, называвшийся итальянцами Ло-Пезо.

(пер. Н. Л. Эрнста и С. Л. Белявской)

Текст воспроизведен по изданию: Тунманн. Крымское ханство. Симферополь. Таврия. 1991